

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

СЕНТЯБРЬ №2 (10), 2016

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

По данным Росстата, волонтеры составляют более 2/3 всей рабочей силы социально ориентированных некоммерческих организаций в нашей стране

Благотворительные пожертвования от частных лиц и организаций в структуре доходов СОНКО составляют **37%**

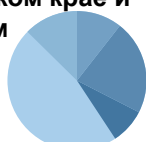
в **169 раз** различаются российские регионы по численности социально ориентированных некоммерческих организаций (по данным Росстата)

Доля государственного финансирования социально ориентированных НКО колеблется от **51%** в Приморском крае и до **1,2%** в Республике Ингушетия

В среднем в России государственное финансирование составляет от всех доходов социально ориентированных НКО **13%**

Количество СОНКО в российских регионах находится между максимальным значением **6 408** в Краснодарском крае и минимальным на Чукотке – **38** организаций

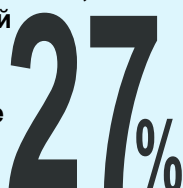
Недостаток информации – основной фактор, препятствующий развитию инвестиций социального воздействия в России. Так считает **74%** опрошенных инвесторов

76% опрошенных инвестиционных компаний никогда не использовали негрантовые инструменты финансовой поддержки социальных проектов

33% На Москву приходится треть всех доходов российских социально ориентированных НКО

Более четверти российских некоммерческих организаций зарегистрированы в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге **27%**

В среднем по стране на 1 000 чел. приходится **одна** социально ориентированная некоммерческая организация

Большинство инвестиционных компаний либо знают, либо что-то слышали об инвестициях социального воздействия

РОССИЙСКИЙ ТРЕТИЙ СЕКТОР И МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО

В МЕЖДУНАРОДНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

www.grans.hse.ru

Инвестиции социального воздействия: международный опыт и востребованность в России

стр. 8

Зарубежный опыт партнерства государства и НКО в социальной сфере...

стр. 12

На Летней школе обсудили долгосрочные перспективы развития некоммерческого сектора в России

стр. 22

Лестер Саламон: Благотворительность застряла в XIX веке

стр. 29

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

ФИНАНСОВЫЙ РЫЧАГ ДОБРА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Leverage for Good: An Introduction to the New Frontiers of Philanthropy and Social Investment

ЛЕСТЕР САЛАМОН
LESTER M. SALAMON

Количество страниц 174, Год выпуска 2016, Издательство Альпина Паблишер, Язык издания Русский

ЭТА КНИГА —

пионерское исследование тематики социальных инвестиций. Предмет интереса Лестера Саламона — современные инновационные механизмы и новые возможности финансирования проектов в сфере благотворительности и социального предпринимательства.

О чем книга? Книга дает разностороннее представление о социальном инвестировании, знакомя читателя с его формами, инструментами и участниками. Автор подробно и увлекательно рассказывает об эволюции собственных взглядов на финансирование некоммерческих организаций, о том, как перешел от традиционного представления о грантах как единственном источнике финансирования к осознанию потенциала широкого спектра финансовых инструментов, включающего беспроцентные кредиты, облигации, гарантии по кредитам и др.

Почему книга актуальна? По мнению профессора Саламона, сегодня в мире происходит революция в финансировании благотворительности и социального предпринимательства, рождается множество интересных инициатив, хотя на нынешнем этапе в этом движении задействован довольно узкий круг предпринимателей и инвесторов. Для его расширения необходимо информирование участников

“ Главная цель и данной монографии, и дополнительного тома, — снабдить понятным руководством тех, кто собирается ступить на эту территорию, но нуждается в более ясном представлении о том, с чем им, возможно, придется столкнуться, прежде чем подвергать себя риску
Лестер Саламон ”

процесса, широкое освещение в прессе и научной литературе результатов деятельности организаций социального сектора, законодательная поддержка новых инструментов финансирования, объединение ведущих игроков сферы для обмена лучшими практиками и лоббирования общих интересов.

Для кого эта книга? Книга будет полезна инвесторам, филантропам, государственным служащим, ответственным за решение социальных проблем, социальным предпринимателям, руководителям некоммерческих организаций, бизнесменам, а также студентам, экспертам и академическому сообществу.

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА **РОССИЙСКИЙ ТРЕТИЙ СЕКТОР И МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО...**

Инвестиции социального воздействия: международный опыт и востребованность в России .....стр. 8

Зарубежный опыт партнерства государства и НКО в социальной сфере на примере Нидерландов и Франции .....стр. 12

Как объяснить различия в размере сектора СОНКО в российских регионах? .....стр. 18

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **ЛЕТНЯЯ ШКОЛА**

На Летней школе обсудили долгосрочные перспективы развития некоммерческого сектора в России .....стр. 22

ЦентрИнформБюро **ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**

Лестер Саламон: Благотворительность застряла в XIX веке .....стр. 29

ЦентрИнформБюро **ТЕХНОЛОГИИ**

XII конференция ISTR: ученые НИУ ВШЭ представили рекордное количество докладов .....стр. 36

Дайджест .....стр. 39

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: Ирина Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: Татьяна Богословская

Дизайн-верстка: Мария Барабанова

ВНИМАНИЕ!

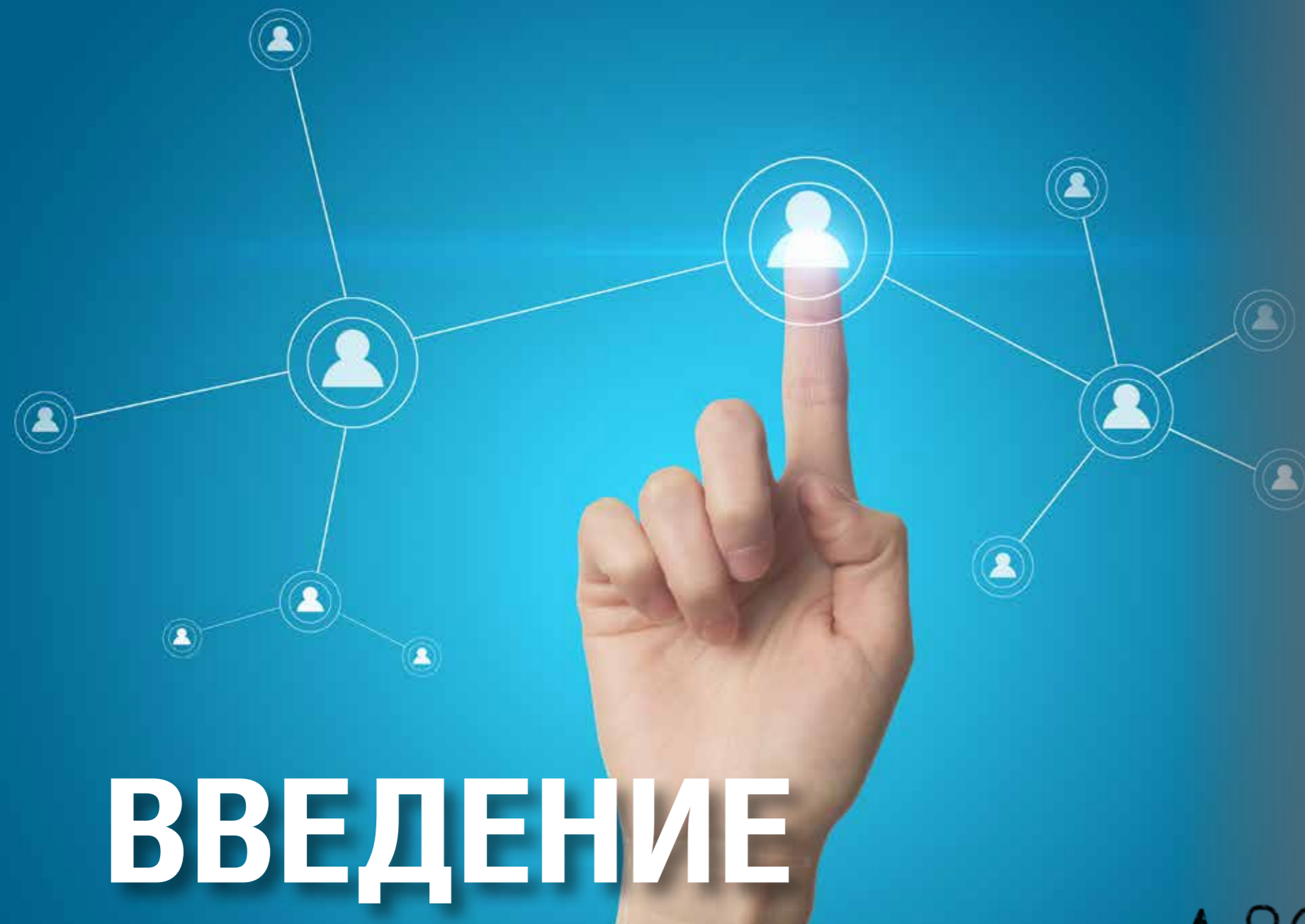
Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра <http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная

Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр нашел своего читателя

ВВЕДЕНИЕ

В данном выпуске представлены некоторые из результатов трехлетнего сотрудничества отечественных и зарубежных исследователей в рамках Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Исследовательские вопросы, над которыми работали сотрудники лаборатории, главным образом затрагивали темы межсекторного партнерства, взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций (НКО), существующих инструментов государственной поддержки НКО. Материалы данного номера Бюллетеня иллюстрируют достаточно новые исследовательские перспективы изучения деятельности третьего сектора и его взаимодействий с органами власти.

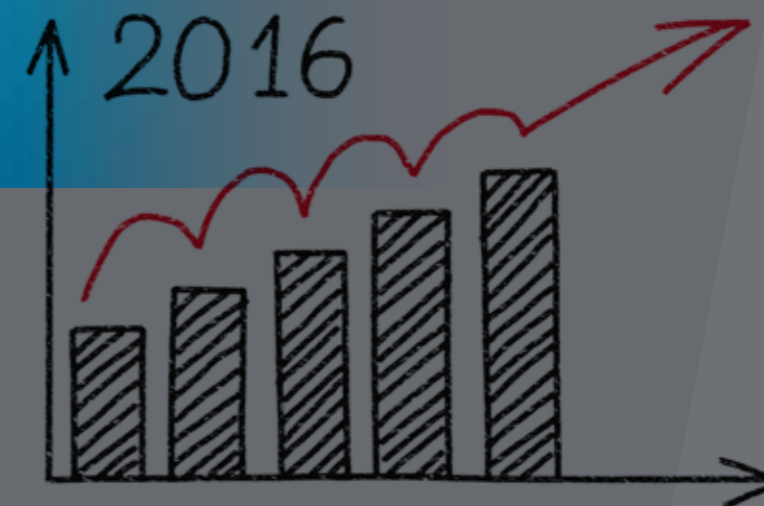

По данным мониторинга состояния гражданского общества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, больше половины россиян (70%) уверены, что общественные, некоммерческие организации и инициативы должны наряду с государственными учреждениями участвовать в решении социальных проблем в сферах образования, здравоохранения, культуры и т.д.

Для соответствия и выполнения роли поставщика социальных услуг некоммерческий сектор должен быть достаточно развит и обладать высоким уровнем ресурсной и институциональной стабильности. Это особенно важно, учитывая экономическую ситуацию и ряд ограничительных законодательных инициатив в нашей стране.

Источников институциональной стабильности сектора может быть несколько. Главным образом это финансовая стабильность, поиск и привлечение новых источников финансирования, широкая сеть межсекторных взаимодействий и партнерств. Во-вторых, это государственная поддержка и соответствующее нормативно-правовое оформление деятельности сектора, формирование широкого поля возможной работы НКО. В-третьих, это общественная поддержка, добровольческое участие и доверие к деятельности НКО. Без поддержки со стороны населения и гражданского участия деятельность некоммерческих организаций может потерять свою уникальную «связку» с потребностями, ценностями и ожиданиями граждан.

При этом очевидно, что характеристики и стабильность сектора могут отличаться в разных регионах. Например, по данным Росстата, регионы различаются почти в 169 раз по численности СОНКО. Действительно, в ряде регионов сектор существует давно, достаточно велик по размеру и укоренен в существующих системах социального взаимодействия, на региональном уровне имеется нормативно-правовая база и система государственной поддержки СОНКО, велика роль СОНКО и в решении вопросов в социальной сфере. В других регионах, напротив, сектор находится на первых стадиях развития, как по числовым, так

и по содержательным показателям.

Причины столь заметно-го расхождения не всегда очевидны и понятны. Эти различия нельзя полностью объяснить, например, уровнем экономического развития или особенностями региональной и муниципальной политики по отношению к НКО. Необходимо рассматривать более глубокие исторические и социальные причины, которые влияют на формирование и эволюцию сектора, его структуру и характеристики.

Ирина Краснопольская и Юлия Скокова в статье «Как объяснить различия в размере сектора СОНКО в российских регионах? Возможности эмпирического объяснения» (см. стр. 18) рассматривают уровень развития и размер третьего сектора как зависимую переменную от особенностей исторического развития региона, особенностей конфигурации взаимодействий различных социальных групп. Поиск «социального происхождения» (social origins approach, Salamon, Anheier, 1998) третьего сектора обусловлен статистическими свидетельствами региональных различий в уровне и размере некоммерческого сектора.

Статья «Зарубежный опыт партнерства государства и НКО в социальной сфере на примере Нидерландов и Франции» (см. стр. 12) Владимира Беневоленского отражает эволюционные процессы развития межсекторного партнерства и деятельности государства в социальной сфере. Рассматривается зарубежный опыт поиска оптимального баланса между государством, некоммерческими и коммерческими игроками социальной политики. Действительно, разработка и внедрение инструментария межсекторного партнерства между государством и структурами некоммерческого сектора играет все более значимую роль в эволюции систем обеспечения социального благосостояния. Данные эмпирических исследований третьего сектора, его роли в реализации социальной политики и институциональной организации предоставления социальных услуг, накопленные к сегодняшнему дню, обнаруживают, что тенденция перехода от преобладающей роли государственных учреждений в социальной сфере к смешанным системам производства общественных благ с участием как государственных, так и неком-

мерческих организаций и коммерческих акторов проявляется не только в развитых странах Запада, но и в большинстве регионов мира.

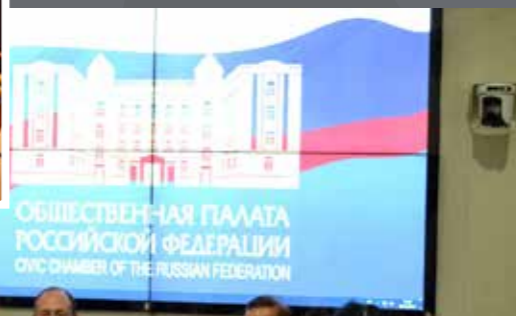
Среди концептуальных подходов, относящихся к социально-экономическим теориям, наиболее последовательно анализ проблем межсекторного партнерства при финансировании и управлении программами в сфере социального благосостояния ведется в рамках теории «непрямого государственного управления» (New Governance Theory), основоположником которой является Лестер Саламон. Еще в 1981 г, исследуя послевоенную социальную политику в США, Лестер Саламон обратил внимание на феномен масштабного взаимодействия государства и НКО при реализации мер социальной поддержки населения и оказании услуг образования и здравоохранения за бюджетный счет с использованием целого арсенала специальных механизмов и инструментов государственного управления, обеспечивающих практическую реализацию этого взаимодействия. В рамках теории «непрямого государственного управления» уда-

лось концептуально обосновать закономерность межсекторного партнерства в социальной сфере в условиях трехсекторной модели экономики, сопоставляя «сильные» и «слабые» стороны государственных, рыночных и некоммерческих институциональных форм в производстве общественных благ (Salamon, 1987). Выявление закономерного «взаимодополнения» государственных и некоммерческих структур в обеспечении населения социальными услугами позволяет вести анализ эффективности и результативности инструментария государственного управления при реализации социальной политики

(Salamon, 1989; 1995). Теория получила дальнейшее развитие в исследованиях других зарубежных ученых и широко применяется в анализе современного развития социального государства в европейских странах.

Наталья Иванова рассматривает новые формы трехстороннего межсекторного партнерства (см. стр. 8), в рамках которых к решению социальных проблем подключаются бизнес-структуры. Если прежде участие рыночных акторов в деятельности, нацеленной на подъем социального благосостояния, ограничивалось реализацией программ корпоративной социальной ответствен-

тора, реализация которого велась на протяжении 20 лет в 45 странах мира. С начала 2014 года профессор Саламон совмещает работу в США с научным руководством Международной лабораторией исследований некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

низмы финансирования социально значимой деятельности со стороны делового сообщества, которые выходят за пределы традиционных грантов и благотворительных пожертвований.

Читателям будет интересно интервью выдающегося международного эксперта в сфере государственного управления и исследований третьего сектора Лестера Саламона (см. стр. 29), посвященного презентации книги «Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования», которая состоялась в сентябре в Московской школе управления «Сколково».

ности, корпоративной филантропией, то сегодня возникает социальное предпринимательство, социальное инвестирование и другие трехсторонние модели межсекторного партнерства, аналитическому осмыслению которых уделяется внимание со стороны исследователей. Такая деятельность может быть объединена под зонтичным понятием «новые границы благотворительности» (Salamon, 2014) и характеризуется как меха-

Профессор Саламон — основатель и бессменный директор Центра изучения гражданского общества университета Джонса Хопкинса (США), инициатор и руководитель ряда масштабных научных проектов. Особое место среди них занимает Проект сравнительных исследований некоммерческого сек-

Лев ЯКОБСОН, первый проректор НИУ ВШЭ, заведующий Международной лабораторией исследований некоммерческого сектора, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Книга профессора Саламона — пионерское исследование тематики социальных инвестиций. В книге обозначены важные тренды в сфере инвестиций социального воздействия, а также подробно описывается, как во всем мире меняются подходы к финанси-

рованию НКО, благотворительности и социальных предприятий. В интервью открыты секреты эволюции взглядов автора на финансирование некоммерческих организаций, о переходе от традиционного представления о грантах как единственном источнике фи-

нансирования к осознанию потенциала широкого спектра финансовых инструментов, включающего беспроцентные кредиты, облигации, гарантии по кредитам и т.д. Запрос на осмысление этого феномена все более отчетливо проявляется в разных странах мира. [5]

«Не для школы, а для жизни учимся», — девиз нашего университета. Это не только про студентов. Исследователь, прекративший учиться, — явление странное и внушающее жалость. И такую же жалость вызывает студент, чья учеба пассивна, лишена исследовательского начала. Учиться исследуя, исследовать учась! Это норма жизни Высшей школы экономики. К счастью, каждому из нас, даже самому заслуженному профессору, есть у кого учиться.

Один из лучших форматов со-вмещения исследований и обучения, причем взаимного, — международные лаборатории, которыми совместно руководят

специалисты НИУ ВШЭ и выдающиеся зарубежные ученые. Этот формат особенно эффективен, когда предметом изучения становятся реалии, которые в России находятся в процессе становления, но давно и прочно укоренились за рубежом. Анализируя такие реалии применительно к условиям нашей страны, естественно проецировать на них практики других социумов и опираться на опыт их исследования, особенно если это опыт ученых с мировым именем. В то же время сами эти ученые, вплотную столкнувшись с ранее неизвестным материалом и непривычными контекстами, казалось бы, хорошо изученных проблем,

как правило, открывают нечто новое и важное не только для себя, но и для всего интернационального академического сообщества.

Все сказанное в полной мере относится к исследованиям третьего сектора экономики. Мы очень многому научились за годы совместной работы с Лестером Саламоном, Стефаном Топлером и Уллой Папе. Вместе с тем вряд ли ошибусь, сказав, что и им оказалось не бесполезным сотрудничество, которое, как надеюсь, будет продолжаться. А главное — деятельность нашей международной лаборатории несомненно обогатила науку о негосударственных некоммерческих организациях.

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В РОССИИ

С деятельностью Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ связано продвижение в российском экспертном и академическом сообществе инновационной концепции инвестиций социального воздействия (social impact investment). Сразу отметим, что инвестиции социального воздействия — это не благотворительность, которая выражается в безвозмездной помощи, и это отнюдь не раздача грантов. Новаторский характер этой концепции заключается в сочетании двух, казалось бы, взаимоисключающих целей, которые ставит перед собой инвестор: достижение социального или экологического результата, с одной стороны, и получение финансовой отдачи, с другой.

Автор: Наталья ИВАНОВА

старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат филологических наук

Концепция инвестиций социального воздействия

Финансовые практики, связанные с определенными социальными нормами, существуют уже длительное время, с тех пор, как инвесторы, принимая решение, как вложить свои средства, начали задумываться о последствиях этих решений для общества. Исторически наиболее ранние элементы такого подхода обнаруживаются в рамках религиозных течений. Например, запрет в общинах квакеров XVII века на финансовые операции, так или иначе связанные с рабовладением. Первый самостоятельный фонд социальных инвестиций, Фонд американских пионеров, был создан в 1928 г., и его инвестиционные критерии, оформившиеся под влиянием идеологии «сухого закона», полностью исключали вложения в производство и распространение алкоголя и табака.

В основу современной концепции инвестиций социального воздействия, как подчеркивает научный руководитель Международной лаборатории Лестер Саламон, заложена одинаковая значимость как финансовой отдачи, так и социального или экологического эффекта, производного от вложения средств.

Концепция инвестиций социального воздействия включает три базовых компонента:

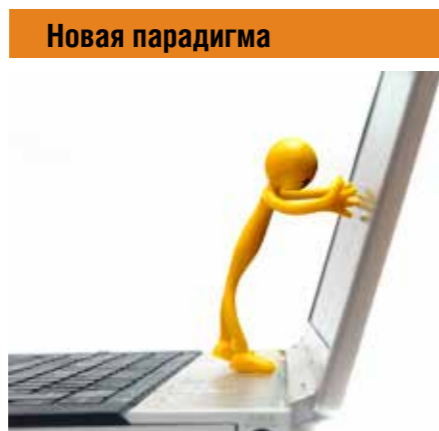
- целью инвестиций являются как социальные (экологические), так и финансовые результаты;
- в качестве финансовых результатов инвестор может согласиться на минимальную доходность, либо вообще только на возврат вложенного капитала, но финансовый результат, хотя бы в виде возврата, присутствует всегда;
- как финансовые, так и социальные результаты данного вида инвестиций должны быть измеримы.

В качестве инструментов инвестиций социального воздействия используются традиционные долговые и долевые инструменты финансового рынка (кредиты, кредитные гарантии, участие в акционерном капитале). Однако целью здесь является достижение социального результата наряду с финансовым, и подобные инструменты используются соответственно. Например, социальным предпринимателям предлагаются кредиты с нулевой процентной ставкой или льготные кредиты. Создаются и специфические инструменты, характерные только для инвестиций социального воздействия, например, облигации социального воздействия (social impact bonds).

За последние два года тема инвестиций социального воздействия поднималась на ряде форумов и экспертных площадок в России, например, таких как XVII Апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, апрель 2016; V Социальный Форум России, ноябрь 2015 (секция по облигациям социального воздействия); круглый стол «Социальные инвестиции в НКО», январь 2015

(Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека); III Российский форум по экологическим и социально ответственным инвестициям, ноябрь 2014; IV Социальный форум России, октябрь 2014 (секция по социальным инвестициям) и др. На большинстве из этих обсуждений были представлены результаты работы Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора.

Деятельность Международной лаборатории по исследованию возможностей применения инвестиций социального воздействия в России базируется на разрабатываемой Л. Саламоном концепции «новых горизонтов филантропии», которая обобщает мировой опыт применения финансовых инструментов (за исключением грантов) для поддержки социально ориентированной деятельности. Вышедший в 2014 г. монументальный труд Л. Саламона «Новые горизонты филантропии» (New Frontiers of Philanthropy, Oxford University Press, 2014)) систематизирует появившиеся в условиях сокращения ресурсов правительств и традиционных благотворителей новые возможности, призванные мобилизовать ресурсы частного капитала в поддержку социальных инициатив. Если раньше эта поддержка ограничивалась выделением грантов и пожертвований, то сейчас появилось множество новых инструментов: кредиты и кредитные гарантии, прямые инвестиции, бартерные договоренности, социальные биржи, облигации социального воздействия, банки социального инвестирования и многое другое. Мир благотворительности, заключает Л. Саламон, переживает «большой взрыв», сравнимый — если не по форме, то по последствиям — с тем, ко-

Новая парадигма

торый, как считается, привел к появлению нашей Вселенной.

В результате возникает новая парадигма. В то время как традиционная благотворительность опиралась на частных жертвователей, благотворительные фонды и корпоративные благотворительные программы, на «новых горизонтах» благотворительности возникает широкий спектр частных и государственных институтов, предоставляющих финансовые ресурсы в поддержку социально ориентированной деятельности. К ним относятся банки, пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные консультанты, специализированные инвестиционные фонды и фонды, действующие как благотворительные банки. Получателями финансовой помощи в рамках традиционной благотворительности по преимуществу являются НКО. Новые инвесторы поддерживают социальных предпринимателей, кооперативы и другие организации гибридного типа.

В то время как задачей традиционной благотворительности являются пожертвования, направленные на социальные цели, акторы, действующие на «новых горизонтах» благотворительности, в качестве финансового инструмента используют инвестиции, предполагающие как социальный результат, так и финансовую отдачу.

В то время как ресурсы традиционной благотворительности ограничены финансами отдельно взятого благотворительного фонда, финансовые инструменты, используемые в рамках инвестиций социального воздействия, позволяют привлечь разнообразные источники ресурсов, находящиеся на рынках частного капитала.

Конечно, для того чтобы «новые горизонты» филантропии стали реальностью, необходимо найти не только инвесторов, но и объекты инвестирования — перспективные проекты, коммерческие или некоммерческие, способные выполнять социальные задачи и одновременно гарантировать финансовую отдачу.

Для обеспечения движения капитала от первых ко вторым, возникает сложная социально ориентированная финансовая экосистема. Она позволяет направить средства банков, пенсионных фондов, страховых компаний, благотворительных фондов, состоятельных частных лиц через разнообразные посреднические организации в разнообразный спектр социальных предприятий и некоммерческих организаций.

Развитие инвестиций социального воздействия в странах развитой экономики сейчас проходит этап формирования рынка. Это предполагает формирование предложения и спроса на инвестиции социального воздействия, развитие инфраструктуры: посреднических брокерских и финансовых организаций; появление сетей и ассоциаций, позволяющих агрегировать частный капитал и накапливать банк предложений социального бизнеса, соответствующий законодательный и налоговый режим, позволяющий инвестициям социального воздействия работать.

Потенциальные возможности

Для того чтобы оценить потенциальные возможности применения в нашей стране инновационных инструментов финансовой поддержки социально ориентированной деятельности, в Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора была проведена серия экспертных интервью и первый в России опрос инвестиционных компаний с целью выяснения их осведомленности об инвестициях социального воздействия и готовности их применять. Инструментарий опроса был разработан под руководством научного руководителя лаборатории Л. Саламона.

Эксперты, представители ведущих благотворительных фондов и НКО, единодушно высказали мнение о том, что наиболее понятным и распространенным механизмом, который использует российский бизнес для финансовой поддержки социально ориентированной деятельности, по-прежнему остаются гранты. Тем не менее этот механизм обнаруживает тенденцию к внедрению инновационных элементов. При этом традиционное распределение грантов трансформируется в грантовые конкурсы с предварительной оценкой эффективности проектов. Показателем потенциальной эффективности проекта может быть объем привлеченного финансирования и число партнерских организаций, участвующих в проекте.

В числе негрантовых форм поддержки перечислялись: целевые капиталы, корпоративное волонтерство, льготное кредито-

вание социального предпринимательства, поддержка стартапов, деятельность которых преследует социальный эффект, рго вопо, краудфандинговые платформы для сбора средств в поддержку небольших инновационных проектов. Все эти механизмы представлены несистемно, скорее как разрозненные практики, но по мнению одного из респондентов, важно уже то, что в России, и в частности, в регионах, появились альтернативы пожертвованиям и корпоративной благотворительности.

Препятствия на пути продвижения

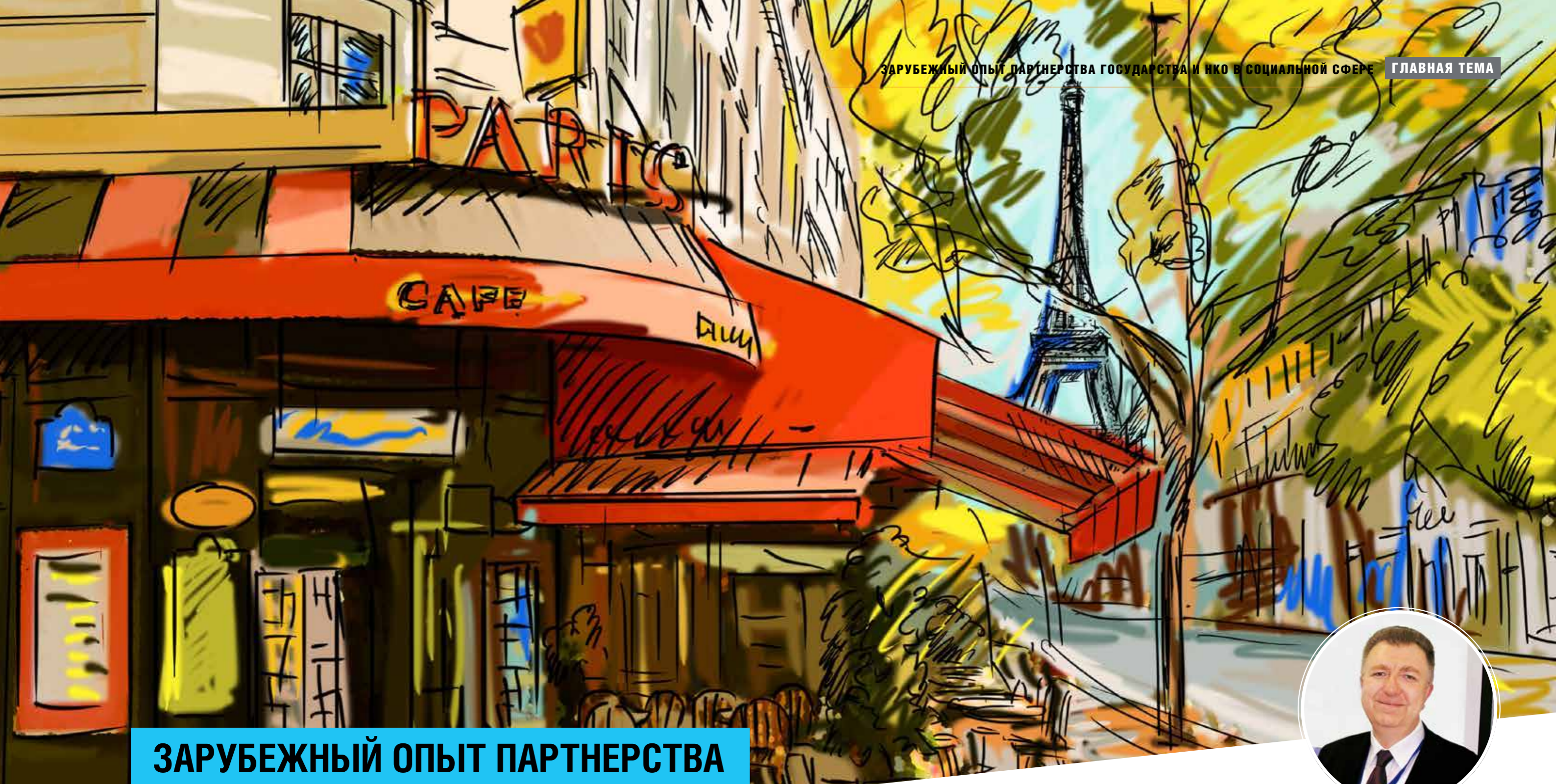

Эксперты отметили и ряд препятствий на пути продвижения инвестиций социального воздействия в России. На уровне предложения инвестиционного капитала это слабая заинтересованность российского бизнеса в постановке социальных задач, отсутствие понимания значимости социальных задач для стратегического развития бизнеса, отсутствие стратегических внутренних инвесторов, привычка бизнеса ориентироваться на указания государства. На уровне спроса отмечается фактическое отсутствие заказа со стороны потенциальных получателей (НКО и социальных предпринимателей), приверженность последних уже знакомым процессам получения грантов, нежелание отчитываться за эффективность вложенных средств и отсутствие соответствующих навыков. Экспертами также отмечены отсутствие экспер-

тизы для оценки социальной и экономической отдачи социальных инвестиций, а также отсутствие однозначных критериев оценки эффективности.

В результате опроса инвестиционных компаний были получены 50 онлайн анкет, позволившие сделать первые предварительные выводы об осведомленности инвесторов в отношении инновационных инструментов поддерживаемой социально ориентированной деятельности. В подавляющем большинстве компаний либо знают (36%), либо что-то слышали об инвестициях социального воздействия. Однако, что касается применения негрантовых инструментов финансовой поддержки социальных проектов, 76% опрошенных их не использовали и не знают об опыте использования подобных инструментов в России. Интересно, что, по мнению инвесторов, среди факторов, препятствующих развитию инвестиций социального воздействия в России, лидирует недостаток информации (74%) и недостаток эффективных социальных предпринимателей и социальных проектов, которые могли бы использовать инвестиции социального воздействия.

Акцент на дефицит информации, повторяющийся среди экспертов и инвесторов, показывает, что в России заметную роль в продвижении инвестиций социального воздействия может сыграть экспертное сообщество в отличие, например, от Великобритании, где эту роль выполняло государство, или США, где лидером был крупный бизнес. Хотя в любом случае государство играет активную роль в партнерстве, объединяющем усилия бизнеса и некоммерческого сектора, целью которого является внедрение инновационных механизмов финансирования для решения широкого спектра социальных, экономических и экологических проблем.

Автор:
Владимир БЕНЕВОЛЕНСКИЙ,
 ведущий научный сотрудник
 Международной лаборатории
 исследований некоммерческого
 сектора Центра исследований
 гражданского общества и
 некоммерческого сектора НИУ ВШЭ,
 кандидат экономических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И НКО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

на примере Нидерландов и Франции

В России в последние годы растет государственная поддержка деятельности социально ориентированных общественных организаций как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Во многом это является ответом на запрос нашего общества в отношении повышения эффективности, адресности и вариативности социальных услуг, обусловлено требованиями времени по снижению организационных и административных барьеров на пути участия негосударственных НКО и социально ориентированного бизнеса в обеспечении населения социальными услугами.

В этой связи Международная лаборатория исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ уделила пристальное внимание опыту зарубежных стран по развитию межсекторного партнерства в социальной сфере и изучению возможностей его адаптации к российским условиям. Анализ проблем перехода к смешанным системам производства общественных благ — это передовые рубежи фундаментальной науки в осмыслении глобальных закономерностей развития современного гражданского общества и государства. Его результаты используются в работе НИУ ВШЭ по информационно-аналитическому обеспечению усилий российского государства по модернизации социальной сферы.

Формат Бюллетеня позволяет представить здесь лишь небольшую часть обширного массива результатов исследований зарубежного опыта партнерства государства и некоммерческого сектора в решении социальных проблем. Мы выбрали для краткого обзора всего две страны — Нидерланды и Францию. Голландская модель межсекторного партнерства в социальной сфере сложилась более 100 лет тому назад и в рамках международных сопоставительных исследований признается «классической». Напротив, Франция — страна «новичок» в стане государств, привлекающих НКО к оказанию социальных услуг за бюджетный счет, однако в истории взаимоотношений государства и НКО между Россией и Францией есть несколько существенных параллелей, так что опыт перехода Франции к межсекторному партнерству представляет для России несомненный интерес¹. Данное научное на-

¹ Более подробно с исследованиями опыта межсекторного партнер-

правление разрабатывается и в российском обществоведении.

ства государства и некоммерческого сектора при решении социальных проблем в отдельных зарубежных странах и в России, выполненными Международной лабораторией, можно ознакомиться в серии статей сотрудников, опубликованных в специальном выпуске ведущего англоязычного академического журнала, специализирующегося на проблематике гражданского общества и некоммерческого сектора: *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, Volume 26, Issue 6, (December 2015). Настоящая статья Бюллетеня использует данные этих публикаций.

Нидерланды — страна мира, лидирующая по масштабам межсекторного партнерства в социальной сфере. В некоммерческом секторе Нидерландов занято почти 16% экономически активного населения (с учетом труда волонтеров). Подавляющая часть занятости в некоммерческом секторе приходится на организации, оказывающие социальные услуги, в том числе услуги образования и науки, здравоохранения, социальной помощи и обеспечения социального жилья.

По данным недавнего масштабного социологического

опроса «Благотворительность в Нидерландах», 38% населения Нидерландов были привлечены в качестве добровольцев в организации с неоплачиваемым трудом по крайней мере один раз за предыдущий год. (Schuyt et al. 2013). Кроме того, многие голландские граждане состоят в неформальных группах и инициативах (van den Berg et al. 2011). При решении острых социальных проблем на местном уровне помощь силами волонтеров, организованная, например, через районные инициативы, играет в Нидерландах чрезвычайно важную роль.

Социальная политика государства в Нидерландах реализуется преимущественно через некоммерческий сектор. Соответственно доля государственного финансирования в доходах НКО, оказывающих социальные услуги, достигает 66%. Голландская модель межсекторного партнерства в социальной сфере сложилась более 100 лет тому назад и в рамках международных сопоставительных исследований признается «классической». Ключевыми социально-экономическими характеристиками модели являются главенствующая роль государства в

финансировании социальной сферы и ведущая роль НКО, то есть негосударственных структур, в оказании социальных услуг. При этом в рамках отношений межсекторного партнерства осуществляется широко-масштабное, в значительной мере институционализированное, обязательное взаимодействие государственных органов и структур некоммерческого сектора по вопросам формирования социальной политики, в том числе при определении ее приоритетов и масштабов бюджетного финансирования по отдельным направлениям. НКО играют и роль субъектов общественного контроля за эффективностью и результативностью государственных социальных расходов. Исторически в Нидерландах участие некоммерческого сектора в реализации социальной политики содействует достижению компромисса между требованиями различных политических сил, найти разумное равновесие между ростом государственных расходов на социальные отрасли (чего требуют левые социал-демократы и против чего возражают правые либералы) и рыночными решениями в социальной сфере (чего требуют либералы и против чего возражают левые социал-демократы). Компромисс основан на способности НКО к более эффективному, результативному оказанию необходимых населению услуг, на способности НКО искать и находить инновационные решения социальных проблем.

Вместе с тем углубленное включение некоммерческого сектора в реализацию государственной социальной политики имело для голландских НКО свою «цену». В Нидерландах сферу произошло своеобразное «расслоение» между НКО, которые в своей деятельности полагаются на труд добровольцев,

на филантропические ресурсы и НКО, которые пошли по пути профессионализации в оказании социальных услуг за бюджетный счет. Последние стали более зависимыми от государства и/или от получения дохода от рыночных продаж услуг. Во многих отношениях такие НКО в Нидерландах становятся похожими на приватизированные государственные учреждения, которым свойственны некоторые характеристики как некоммерческих, так и коммерческих организаций, участвующих в предоставлении социальных услуг. Например, многие НКО в последние годы испытывают сложности в связи с увеличением объема бумажной работы в связи с тем, что процедуры государственного финансирования заставляют их тратить больше времени на административные процедуры, чем на выполнение собственно социально значимой деятельности. Внедрение новых форм и инструментов отчетности, нацеленных на повышение прозрачности НКО и их подконтрольности обществу, таких как интернет-форумы заинтересованных сторон, различные интернет-платформы для добровольного (но не обязательного в случае желания НКО иметь статус прозрачной организации для получения государственного финансирования) размещения отчетности, нарастающий объем сравнительной и экспертной оценки деятельности усугубило ситуацию. Один из голландских ученых метко обозначил эти тенденции как «синдром размножающейся отчетности»². Перегруженность НКО бумажной работой, как показали иссле-

дования, стала уже сказываться в Нидерландах как на конечных потребителях социальных услуг, так и на интересе людей к участию в работе НКО, оказывающих социальные услуги за бюджетный счет (привела к снижению).

Влияние социально-исторических факторов на переход к межсекторному партнерству в социальной сфере ярко проявляется на примере Франции. Франция — страна, имеющая сильную этатистскую, «государственную» традицию, ведущую свои истоки от Революции 1789 года. Существенным элементом этой традиции являлось доминирование государственных учреждений в социальной сфере. Некоммерческие организации во Франции на протяжении длительного исторического периода были поставлены вне закона, а затем их развитие не поощрялось государством, так как они рассматривались как воплощение партикулярных интересов, расходящихся с интересами общества в целом, представленными демократическим государством.

В соответствии с этатистской традицией предоставление услуг в социальной сфере рассматривалось как прерогатива государства. Некоммерческим организациям отводилась в лучшем случае роль второго плана. Поворот к развитию межсекторного партнерства был инициирован левоцентристским правительством под руководством Франсуа Миттерана лишь в начале 1980-х гг. в связи с решением задачи повысить эффективность расходов государства на социальную сферу и качество социальных услуг, представившихся до этого момента почти исключительно государственным учреждениям. Развитие межсекторного партнерства сопровождалось децентрализацией полномочий государ-

ства в сфере социальных услуг, распространением практик взаимодействия местной и региональной власти с некоммерческими организациями.

Некоммерческий сектор Франции — большой и развиваю-

щийся. Количество некоммерческих организаций в 2012 году составило около 1,3 миллиона. Организации функционируют в основном в двух неравных организационно-правовых формах: 1 300 000 ассоциаций

и менее чем 2000 независимых фондов. Большинство ассоциаций — это местные/низовые организации, основанные на волонтерском труде и распространенные по всей Франции. Тем не менее 160 000 некоммерческих организаций, управляемых оплачиваемым персоналом, делают французский некоммерческий сектор крупным работодателем, обеспечивающим 10% общего числа рабочих мест в негосударственном секторе французской экономики и 7,5% общей занятости в стране в пересчете на полный рабочий день (7,2% в ассоциациях и 0,3% в фондах). Более того, в течение прошлых трех десятилетий занятость в некоммерческом секторе росла в 2 раза быстрее, чем в бизнесе и государственном секторе. Вместе с тем учреждения сферы здравоохранения и образования во Франции — в основном государственные, доля некоммерческих организаций в общей численности занятых в здравоохранении и образовании — лишь 11 и 18% соответственно. Основная сфера межсекторного партнерства во Франции — оказание социальной поддержки населению, социальное обслуживание. Государственная власть различных уровней во Франции делегирует некоммерческим организациям предоставление персональных и специализированных услуг меньшинствам и в социальном отношении подвергаемым опасности группам, а также обязанности по работе с новыми, менее определенными, и узкоспециализированными общественными потребностями, особенно теми, которые включают моральную поддержку для социально незащищенного населения и семейных отношений. Наряду с решением задач по эффективному и качественному оказанию соци-

альных услуг, привлечение некоммерческих организаций является способом избежать расширения занятости в государственном секторе, которая уже достигла во Франции высокого уровня.

Как и в Нидерландах, во Франции в нарастающей мере инструментами государственного финансирования деятельности НКО становится контрактное финансирование. Отношение со стороны НКО к этому весьма критическое. Небольшие некоммерческие организации жалуются на недостаток в квалифицированном персонале для заполнения тендерных форм и документов, в то время как крупные некоммерческие организации во Франции критикуют этот «англосаксонский» механизм за снижение инновационности и инициативности и за то, что он превращает их в филиалы государственной власти или бизнес-структур. Отмечается, что такие контракты зачастую не учитывают накладные расходы НКО.

Несмотря на сложности, по мнению французских экспертов, принявших участие в исследованиях Международной лаборатории сотрудничества между государством и некоммерческими организациями в сфере социального обслуживания населения развивается достаточно успешно, смягчая бюджетные ограничения и способствуя предоставлению растущего объема социальных услуг. С учетом общих черт культурно-исторических традиций России и Франции, изучение опыта этой страны в области конкретного инструментария межсекторного партнерства, и особенно форм организации взаимодействия НКО и государственных органов по вопросам формулирования приоритетов социальной политики, будет продолжаться.

² Koppell, J. (2005). Pathologies of Accountability: ICANN and the Challenge of 'Multiple Accountabilities Disorder.' Public Administration Review, 65, 94–108.

КАК ОБЪЯСНИТЬ РАЗЛИЧИЯ В РАЗМЕРЕ СЕКТОРА СОНКО В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ?

Возможности эмпирического объяснения

Существующие работы по изучению российского некоммерческого сектора констатируют, но практически не объясняют региональные различия. Регионы используются в качестве контекста исследования внутренней проблематики сектора и обычно не являются отдельными единицами анализа. Международные сравнительные и общероссийские исследования ориентированы преимущественно на характеристику сектора в целом, чем на изучение состояния сектора в отдельных регионах.

**Ирина
КРАСНОПОЛЬСКАЯ**

научный сотрудник
Международной
лаборатории исследований
некоммерческого сектора
Центра исследований
гражданского общества и
некоммерческого сектора
НИУ ВШЭ

**Юлия
СКОКОВА**

младший научный
сотрудник Международной
лаборатории исследований
некоммерческого сектора
Центра исследований
гражданского общества
и некоммерческого сектора
НИУ ВШЭ

В этой связи интересными представляются задачи, во-первых, количественно выявить вариации в различных показателях, характеризующих размер некоммерческого сектора (в данной статье — субсектора СОНКО) в российских регионах; во-вторых, объяснить существенные различия в характеристиках сектора СОНКО в российских регионах с использованием трех групп теорий — теории экономического развития, теории предпочтений (preference) и добродетелей (sentiments), а также теории социального происхождения (social origins). Так, в теории экономического развития предполагается положительная взаимосвязь между уровнем экономического развития в регионе и размером третьего сектора. Теории добродетелей объясняют состояние некоммерческого сектора как зависимую переменную от уровня межличностного доверия, распространенности религиозных практик, практик взаимопомощи и поддержки. Теории предпочтений, в свою очередь, объясняют силу некоммерческого сектора многообразием существующих в обществе социальных групп. Теория социального происхождения объясняет развитие и состояние третьего сектора рядом исторических и социальных факторов, в том числе деятельностью и характеристиками различных элитных групп, соотношением промышленного и сельскохозяйственного населения.

Эмпирической базой российского исследования являются, во-первых, данные Росстата о численности СОНКО, объеме их финансирования и деятельности в 83 регионах России за 2013 г. Во-вторых, в статье используются данные личных экспертных интервью, проведенных при участии авторов статьи в восьми регионах — Рязанской, Тамбовской, Белгородской, Владимирской, Томской, Новосибирской и Ир-

кутской областях, а также в Пермском крае. Регионы были отобраны по уровню экономического развития и показателю уровня открытости региона. Последний построен на основе данных о количестве СОНКО в регионе (Росстат), индекса демократизации (Петров, Титков, 2013), уровня участия граждан в деятельности некоммерческих организаций (n = 41500, 2010, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора). Для проверки взаимосвязи между теоретически выделенными факторами и индикаторами развития сектора был использован регрессионный анализ.

го числа всех зарегистрированных некоммерческих организаций показывают высокую концентрацию НКО в столичном регионе — среди 227 тыс. НКО чуть более четверти (27%) зарегистрированы в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге (данные Минюста РФ, октябрь 2016). Что касается социально ориентированных организаций, то они составляют практически половину всех зарегистрированных некоммерческих организаций (113 тыс. в 2013 г.). В отличие от НКО в целом, СОНКО не имеют столь высокой плотности в столичном регионе. Максимальное количество СОНКО —

Таблица 1.

Минимальные, максимальные и средние значения показателей, характеризующих размер сектора СОНКО в регионах

		Мин	Макс	Средн
Размер сектора	Число зарегистрированных СОНКО	38	6408	1383
	Число зарегистрированных СОНКО на 1000 человек	0.23	2.15	0.97
	Доля рабочей силы СОНКО от ЭАН, %	0.00	0.47	0.04
Финансовое положение	Общий доход СОНКО, млн руб.	73	171176	6223
	Доход на одну зарегистрированную СОНКО, млн руб.	0.5	50	4
	Доля государственного финансирования СОНКО из всех доходов, %	1	51	13
Гражданское участие	Доля благотворительных поступлений СОНКО из всех доходов, %	9	76	37
	Доля волонтеров среди рабочей силы СОНКО, %	13	98	69

В результате исследования была обнаружена чрезвычайно высокая вариативность различных показателей, характеризующих размер сектора СОНКО на уровне отдельных регионов (см. табл. 1). Иными словами, значения характеристик сектора СОНКО в разных регионах сильно отличаются друг от друга.

Данные о размере некоммерческого сектора в регионах России с точки зрения абсолютно-

6408 — находится в Краснодарском крае, а минимальное на Чукотке — 38, то есть почти в 169 раз меньше.

В относительном выражении в среднем по стране на 1000 чел. приходится чуть менее 1 СОНКО (0,97). В таких регионах, как Магаданская, Сахалинская области и Ненецкий АО, это значение заметно выше в связи с малой численностью населения, а в Новосибирской, Ярославской

областях и некоторых других подобных субъектах РФ значение выше за счет более развитого некоммерческого сектора.

Говоря о рабочей силе (сотрудники и волонтеры СОНКО), следует отметить, что ее доля от экономически активного населения (ЭАН) региона является крайне низкой. За исключением малонаселенных регионов (Ненецкого и Чукотского автономных округов и Республики Тыва), где данный показатель достигает 46%, 33% и 24% соответственно, среди остальных регионов доля рабочей силы СОНКО от численности экономически активного населения колеблется от 15% в Пензенской области до менее чем 1% в Чеченской Республике, Республике Марий Эл, Нижегородской и Московской областях. Среднее значение этого показателя составляет 3%.

Значения характеристик сектора СОНКО в разных регионах сильно отличаются друг от друга

Финансовое положение сектора СОНКО в различных регионах также говорит о приоритете столицы. На Москву приходится треть (33%) всех доходов СОНКО — объема поступивших денежных средств и иного имущества. Следующая треть доходов приходится на 11 регионов, а последняя треть распределяется среди оставшегося 71 региона. Что касается доли государственного финансирования СОНКО, то она колеблется от 51% в Приморском крае до 1,2% в Республике Ингушетия. В среднем, государственное финансирование составляет 13% от всех доходов СОНКО.

Самый «богатый» в относительном выражении (объем доходов на одну зарегистрирован-

ную СОНКО) некоммерческий сектор находится на Чукотке. Однако данный показатель не отражает реальную силу чукотских СОНКО: самый высокий относительный доход вызван тем, что на 38 зарегистрированных в регионе организаций приходится относительно высокое, по сравнению с другими регионами, финансирование. Второй и третий по объему финансирования СОНКО регионы отличаются примерно в 6 раз — в Москве совокупные доходы одной СОНКО в среднем равняются 49 млн руб., в Свердловской области данный показатель оценивается на уровне 13 млн руб. Даже если исключить случаи Чукотки и Москвы как специфические, региональные различия остаются весьма заметными.

Кроме того, сектор в регионах существенно различается по уровню волонтерского участия в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Волонтеры составляют более двух третей всей рабочей силы СОНКО в нашей стране (68%). Только в трех регионах этот показатель менее 30% — в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра (27%), Чечен-

ской Республике (21%) и Ненецком автономном округе (13%). В большинстве регионов (51 из 83) СОНКО имеют более 60% волонтеров в структуре своей рабочей силы,

Представленные данные свидетельствуют о высокой вариативности в размере сектора в регионах, его финансовом положении и уровне участия волонтеров в деятельности СОНКО. Что касается объяснения вариации, то достаточных статистически значимых подтверждений объяснительной силы теорий экономического развития, предпочтений и добродетелей не было найдено. Наибольшая корреляция была обнаружена в рамках первой группы теорий, утверждающих, что уровень экономического развития способствует и обуславливает развитие гражданского общества и некоммерческого сектора. Однако данная статистическая взаимосвязь только на треть объясняет вариацию различных показателей, характеризующих размер некоммерческого сектора в регионах. При этом теория экономического развития не объясняет, почему в регионах с примерно одинаковым уровнем ВРП

на душу населения уровень развития некоммерческого сектора сильно отличается.

Теории предпочтений, согласно которым гетерогенность общества положительно влияет на развитие некоммерческого сектора, практически не нашли статистически значимого подтверждения. Только 6% вариации количества СОНКО на душу населения может быть объяснено языковым разнообразием региона. Что касается группы теорий добродетелей, то они и вовсе не подтвердились, даже на минимальном статистически значимом уровне. Ни религиозные, ни благотворительные практики не объясняют существующее разнообразие в размере региональных некоммерческих секторов.

Обозначенные выше группы теорий ограниченно объясняют некоторые аспекты вариации региональных некоммерческих секторов. В то же время углубленный анализ исторического развития восьми выбранных регионов с методологической перспективы теории социального происхождения дал более значимые результаты. Так, например, известные по высокому уровню развития некоммерческого сектора Пермский край и Новосибирская область имеют значительную долю

городского населения, развитую экономику, в этих регионах сильное высшее образование. В Перми и Новосибирске оказание государственной поддержки некоммерческим организациям имеет долгую (десятилетнюю) историю, в отличие от большинства других регионов. Важно также и наличие определенных специфических факторов, стимулировавших развитие самоорганизации населения и актуализации общественных запросов. В частности, Новосибирский Академгородок оказал существенное влияние на социальный состав населения региона, на формирование высокого уровня человеческого капитала, необходимого для развития некоммерческого сектора. В Перми с начала 90-х активно развивалось правозащитное движение, которое сформировало инфраструктуру всего некоммерческого сектора региона. Что касается «слабых» в плане размера сектора регионов, Рязанской и Тамбовской областей, то их, наоборот, характеризует сравнительно низкая доля городского населения, относительно невысокий уровень ВРП на душу населения, несформированность относительно широкого класса интеллектуальных элит. Более того, ряд факторов оказал негативное влияние на развитие сектора. Так, в Рязан-

ской области имеется большой кластер военных образовательных учреждений. Государственная поддержка в данных регионах также была инициирована только в 2011–2013 гг. после запуска федеральной программы Министерства экономического развития по софинансированию региональных бюджетов на оказание поддержки СОНКО, то есть не имеет длительной истории.

Финансовое положение сектора СОНКО в различных регионах говорит о приоритете столицы. На Москву приходится треть (33%) всех доходов СОНКО.

Данная работа впервые подробно демонстрирует существенную вариативность в размере некоммерческого сектора в различных регионах России, различия в уровне финансовой обеспеченности организаций, а также в уровне гражданского участия. Происхождение данных разбросов потенциально может быть объяснено четырьмя существующими теориями — экономического развития, добродетелей, предпочтений и теорией социального происхождения. Результаты статистического анализа лишь частично подтвердили влияние уровня экономического развития и теории предпочтений. Качественный подход теории социального происхождения в наибольшей мере позволил объяснить «успехи» одних регионов и «неуспехи» других в плане развития сектора. Основываясь на истории региона, характеристиках его социальной структуры, был выявлен ряд благоприятных и неблагоприятных факторов, в значительной степени обусловивших уровень развития сектора в данных регионах.

НА ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ

ОБСУДИЛИ ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

С 5 по 11 сентября Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ провел летнюю школу для исследователей третьего сектора. Программа выстраивалась в рамках темы «Долгосрочные перспективы развития сектора негосударственных некоммерческих организаций в России: подходы к оценке и их апро-

бация», а центральное место оказалось отведено методологии форсайта и инновационным практикам гражданского общества. В 2016 году Летняя школа Центра отметила свой первый юбилей: слушатели, заинтересованные в исследованиях институтов третьего сектора и самоорганизации, собрались в таком формате в пятый раз.

В отличие от предыдущих лет, когда школа проходила как выездное мероприятие, в этом году семинары, лекции и практические занятия проходили в стенах Высшей школы экономики. Среди тридцати человек, отобранных благодаря конкурсному отбору, были представители разных возрастов, опыта и ученых званий из разных регионов России и зарубежья, как начинающие специалисты, так и маститые исследователи.

После церемонии открытия V Летней школы директор Центра Ирина Мерсиянова прочитала вводную лекцию о третьем секторе как объекте исследований. В презентации были представлены данные о численности зарегистрированных и реально действующих в России НКО, а также дано определение гражданского общества, которое использовалось в качестве рабочего: это сфера человеческой деятельности за пределами семьи, государства и рынка, создаваемая индивидуальными и коллективными действиями, нормами, ценностями и социальными связями для выполнения ряда специфических функций (социализирующая, мобилизационная, артикуляционная, сервисная и функция контроля и защиты).

ФОРСАЙТ — НОВЫЙ МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ БУДУЩЕГО

О методологии и инструментарии для реализации форсайт-проектов рассказал известный эксперт Сергей Шашнов. В современных условиях, отличающихся возрастающей сложностью процессов, происходящих в экономике и в обществе, исследования будущего, среди которых — форсайт, прогнозирование, сканирование горизонтов и др., оказываются крайне востребованными. От других методик форсайт отличается системным подходом и привлечением множества участников из экспертного сообщества с целью оценки средне- и долгосрочной перспектив социально-экономического и научно-технологического развития. Ориентированность на знания о будущем не означает оторванности от настоящего: выводы, получаемые в результате форсайта, необходимы для принятия текущих решений и мобилизации совместных действий. Речь идет не о предсказании единственно возможного сценария развития событий, а о рассмотрении всех вероятных сценариев, выбора среди них оптимального. Форсайт не ограничивается научным применением и имеет прикладную политическую направленность. Форсайт широко используется многими странами

Михаил ПЕТРУШКОВ, председатель Правления общественной организации «Союз Молодых Российских Соотечественников Республики Таджикистан» (Душанбе, Таджикистан)

Для практиков в сфере НКО Летняя школа Центра — это очень нужное начинание. Должен сказать, что все лекторы выступили мощно, и я многое вынес из теоретической части школы. Мне очень понравился уровень участников школы, сама ее организация, концептуальная наполненность программы, которая позволила на практике применить полученные знания. Должен отметить, изучение третьего сектора приносит пользу абсолютно всем, начиная с государства и заканчивая самими организациями третьего сектора. Без понимания, что такое НКО, невозможно выстроить государственную стратегию развития политики демократического пространства скорее представляет собой тактику, а нам необходимы ответы как на оперативные, так и на долгосрочные вызовы, которые стоят перед обществом. По моему убеждению, уделяется недостаточное внимание развитию третьего сектора. Проблематика НКО не изучена в достаточной степени, а это необходимо для построения долговременной стратегии развития некоммерческого сектора в наших странах.

предопределяет существование альтернативных сценариев. С помощью метода сценарных осей определяются базовые сценарии, которым даются характерные названия и происходит их конкретизация. Результатами форсайт-исследований являются политические рекомендации, сценарии, прогнозы, перечни ключевых технологий, технологические дорожные карты.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

На Летней школе выступила руководитель программ Форума доноров Ирина Ефремова-Гарт, которая рассказала о современных тенденциях в сфере благотворительности. Форум доноров объединяет на сегодняшний день 36 фондов и компаний, а также распространяет свой периметр влияния на участников конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности», среди которых около 60 компаний, и на членов клуба «Целевой капитал». Форум доноров ежегодно проводит тематические конференции для коллег и партнеров, задействованных в практиках филантропии.

Эксперт выделила среди фондов частные, корпоративные, фандрайзинговые, фонды местных сообществ и фонды целевого капитала, отличающиеся как по способам формирования финансовой базы, так и по направлениям

как на национальном, так и на международном уровне, а также для отраслей, регионов и компаний. Сергей Шапнов привел примеры российских форсайт-проектов в различных сферах, от нанотехнологий и энергоэффективности до оценки перспектив развития гражданского общества.

Процедура форсайта подразумевает обеспечение прозрачности методологии, открытый доступ к источникам информации и результатам анализа для потенциальных пользователей. Процесс форсайта, как правило, включает пять этапов: подготовка, вовлечение участников, разработка (синтез и кодификация существующего и генерация нового знания), внедрение (рекомендации и стратегическое планирование) и оценка того, что было сделано. В форсайт-проектах используется комбинация количественных, качественных и смешанных методов в зависимости от задач, объекта исследования и наличия ресурсов, а также применяется комплексная методология. К наиболее распространенным методам относятся обзор литературы, экстраполяция тенденций, экспертные панели, интервью и опросы, сценарный анализ. Одним из широко применяемых методов форсайта является метод Дельфи — многотуровое анкетирование экспертов с обратной связью.

Для построения сценариев сначала выделяются основные тренды и факторы развития, которые ранжируются по двум осям в соответствии со степенью важности и неопределенности. Высокая степень неопределенности

Результатами форсайт-исследований являются политические рекомендации, сценарии, прогнозы, перечни ключевых технологий, технологические дорожные карты

Филиппа МАЛЛИНС
(Philippa MULLINS)
(Кембридж, Англия,
Лондонская Школа экономики [LSE])

Я была очень рада познакомиться с исследователями третьего сектора из России и стран постсоветского пространства, и, хотя бы и понемногу, с индивидуальными проектами участников Летней школы из разных регионов, городов и стран. Иной раз очень важно услышать мнение, которое не совпадает с твоим собственным. Считаю, что это тоже было весьма полезно. Я мало знаю о корнях формирования третьего сектора в России, поэтому отмечу лекцию Анастасии Тумановой об истории и развитии общественных организаций в России дореволюционного времени. Было также очень интересно применить метод Форсайта на практике в разработке коллективного проекта. Думаю, что теперь смогу при необходимости применить этот метод и в своей работе в Великобритании, если возникнет такая необходимость. Я увезу с собой приятные воспоминания о пребывании в Москве, хотя программа была очень насыщенной.

деятельности. В презентации были отражены данные, собранные через интернет-портал «Карта донорской активности», где зарегистрированы 106 фондов. Приоритетными направлениями работы фондов на протяжении последних нескольких лет являются образование и просвещение, а также помощь социально незащищенным слоям населения и поддержка НКО. Особое внимание Ирина Ефремова-Гарт обратила на оценку социальных эффектов, которая вызывает все больший интерес стейкхолдеров, поскольку именно она позволяет измерить реальные изменения, происходящие в обществе под влиянием деятельности фондов.

ГОСПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

О различных формах и условиях предоставления господдержки социально ориентированным организациям слушатели узнали из презентации заместителя директора Департамента социально-экономического развития и инноваций Минэкономразвития Германа Ветрова. Правовую основу сотрудничества власти с СОНКО составляет статья 31 федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и положения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной полити-

ки». Объем финансовой поддержки, выделенной государственными органами (Администрация президента, Минэкономразвития, Минкультуры, Минтруда, ФСКН, Роспечати, Росмолодежь) социально ориентированным организациям в 2015 году составил более 7 миллиардов рублей, что почти в два раза превысило финансирование 2014 года. Основными формами поддержки СОНКО являются грантовые конкурсы, предоставление займов и льгот налогоплательщикам, жертвующим на благотворительность. Государство вследствие партнерства с социально ориентированными организациями третьего сектора выигрывает в повышении эффективности использования общественных ресурсов и привлечении дополнительных ресурсов: благодаря такому сотрудничеству удается внедрять в программы социальные инновации и оперативно реагировать на нужды потребите-

лей. СОНКО, помимо непосредственно материальной поддержки, получают от взаимодействия с органами власти дополнительные возможности самореализации и повышения своих компетенций, укрепление имиджа и доверия со стороны населения.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ

Среди приглашенных экспертов летней школы был генеральный директор Фонда социальных инвестиций Сергей Голубев. Определив социальное предпринимательство как приносящую доход деятельность, нацеленную на качественные изменения жизни определенного сегмента общества, докладчик в ходе дискуссии с аудиторией раскрыл и разграничил несколько смежных понятий. Диверсифицированные термины, среди которых наряду с социальным предпринимательством

Элнура КАЗАКБАЕВА
(Бишкек, Кыргызстан, Кыргызская
Государственная Юридическая Академия
при Правительстве Кыргызской Республики)

В нашей стране реализуется огромное количество проектов в третьем секторе, и для меня площадка Летней школы была интересна прежде всего тем, что на ней были представлены современные тренды в исследовании гражданского общества и некоммерческого сектора. Было интересно проследить, как это происходит в российских условиях и в рамках ЕАЭС. Думаю, что мы можем найти точки соприкосновения и организовать какие-либо совместные проекты. В Летней школе приняли участие исследователи и из зарубежных стран, было также познавательно ознакомиться с разными аспектами гражданского общества и некоммерческого сектора других стран и различиями в подходах и оценках к их исследованию и представить, как они могли бы развиваться в условиях нашей страны. Несовпадение мнений, жаркие дискуссии способствовали уяснению реального положения дел в некоммерческом секторе в разных странах.

фигурируют «предпринимательство в социальной сфере», «корпоративная социальная ответственность», «социально ориентированный бизнес» и «коммерциализация НКО», были проиллюстрированы наглядными кейсами из российской и зарубежной практики. На слайдах презентации и в короткометражных видеороликах Сергей Голубев показал несколько концепций социального предпринимательства, от программ адаптации и реабилитации мигрантов до проектов предоставления беспроцентных займов на развитие стартапов.

АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРА

Наряду с выступлениями приглашенных экспертов слушатели имели возможность познакомиться с результатами ряда исследований, проводимых коллективом Центра. На лекции старшего научного сотрудника Натальи

Ивановой слушатели узнали о современных практиках благотворительности. В центр внимания презентации был помещен инновационный феномен «инвестиций социального воздействия», подразумевающий привлечение частного капитала на поддержку социально ориентированной деятельности, но предполагающий вместе с тем финансовый результат. Важной особенностью инвестиций социального воздействия является измерение и оценка социального блага, полученного в ходе проекта, средства инвесторам возвращаются государством только в случае достижения запланированных показателей результативности за счет средств, сэкономленных на обслуживании целевой аудитории. Передовой страной в освоении этой новой формы инструмента филантропии стала Великобритания.

Гульнара Миннигалеева рассказала о мировом опыте программ обучения и повышения квали-

фикации специалистов в области некоммерческого сектора, которые стремительно развивались и выросли в числе за последнюю четверть века: часть из них ориентируются полностью на третий сектор, некоторые преподаются в рамках общего менеджмента. Проводимые в России исследования выявили потребность в программах повышения квалификации руководящего состава и сотрудников НКО: более половины респондентов высказываются за развитие образовательного направления.

Активное обсуждение вызвал доклад Уллы Папэ, в котором приводились данные зарубежных исследователей волонтерства. Участники дополнили озвученные типы мотивации, касающиеся главным образом личной заинтересованности волонтеров вобретении новых навыков и знакомств, более альтруистичными стимулами, связанными с желанием вносить свой вклад в изме-

Людмила ВАНДЫШЕВА
(Самара, Россия, Самарский Государственный Университет)

Могу с уверенностью сказать, что хотелось бы продолжения подобного рода мероприятий. Я очень надеюсь на дальнейшее сотрудничество, на развитие дружеских и профессиональных отношений, которые здесь сложились, и очень хочется верить, что будут и шестая, и седьмая, и девятая летние школы. Также хотелось бы принимать участие в совместных исследовательских проектах с Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

Государство вследствие партнерства с социально ориентированными организациями третьего сектора выигрывает в повышении эффективности использования общественных ресурсов и привлечении дополнительных ресурсов: благодаря такому сотрудничеству удастся внедрять в программы социальные инновации и оперативно реагировать на нужды потребителей

нение общества. Ирина Краснопольская рассказала о теоретическом и методологическом определении социальных инноваций. Некоммерческие организации являются наиболее благоприятной средой для производства и распространения социальных инноваций в силу организационных особенностей и близости к непосредственным благополучателям. Ирина Корнеева представила результаты исследования, основанного на всероссийском опросе и глубинных интервью среди руководителей НКО и посвященного фандрайзингу. Более половины обследованных организаций (56%) использовали в течение последних двух лет различные методы привлечения ресурсов на реализацию своих программ, что свидетельствует о стремлении делать ставку на диверсифицированные источники финансирования для большей устойчивости. При этом фандрайзинг остается недостаточно профессионали-

зированной сферой: возложение этой деятельности на специалистов остается редкостью, в большинстве же случаев привлечением средств в НКО занимается руководитель и члены команды. Несмотря на тенденцию развития фандрайзинговой культуры в последние годы, можно отметить и ряд барьеров. Сказывается снижение доходов населения вследствие финансовых кризисов, укоренившееся предпочтение милостыни вместо институциональной благотворительности, не слишком хорошая репутация фондов в глазах граждан из-за непрозрачной деятельности и уличении в мошенничестве некоторых из них.

Серию докладов о перспективных направлениях исследований третьего сектора и гражданского общества заключило выступление Марины Шабановой о становлении практик этичного потребления в России. В исторический контекст формирования и развития третьего сектора

участников погрузила Анастасия Туманова, которая охарактеризовала классические теории гражданского общества Нового и Новейшего времени, познакомила собравшихся с рядом базовых понятий: общество, общественность, публичная сфера и др. Она также представила слушателям суждения ряда наиболее авторитетных современных специалистов: западных и отечественных историков — по поводу степени формирования институтов гражданского общества в имперской России и перспектив их развития.

БУДНИ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ 2016

Впрочем, участники школы выступали не только в качестве слушателей, но и докладчиков, которые на протяжении нескольких дней презентовали проекты своих исследований. Ряд участников выбрали своей темой взаимоотношения третьего сектора и

Михаил БЕШЛЯГА
(Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

На школе был предоставлен очень полезный материал, а лекторов я могу назвать менторами в самом лучшем значении этого слова, они были настоящими наставниками. Немаловажно, что сложный материал был разъяснен доступным языком. Также должен отметить, что сложились прекрасные дружеские отношения при совместной работе над проектом в группе, в результате чего был разработан прекрасный совместный фортсайт-проект, несмотря на ограниченное количество времени. Я получил бесценный опыт в построении фортсайт-проектов, который, безусловно, мне пригодится и в будущей практике. А с методологией Форсайта я впервые познакомился здесь, на Летней школе, и определенно буду еще ее изучать, в том числе и с учетом полученных в стенах Высшей школы экономики знаний.

государства. Татьяна Подкладова рассмотрела формы взаимодействия НКО с органами власти, Анастасия Муханова детализировала этот вопрос на муниципальном уровне на примере малых городов. В докладе Варвары Кульковой прозвучали тезисы об условиях и параметрах формирования межсекторного партнерства в социальной сфере. Алексей Грищенко обратил пристальное внимание на методы налогового регулирования и стимулирования некоммерческой деятельности. Государственные меры и сотрудничество власти с третьим сектором в сфере поддержки семьи на примере Магнитогорска легли в основу исследования Бибигуль Ищановой. Над вызовами некоммерческого сектора размышляли в своих проектах зарубежные участники Филиппа Маллинса (Великобритания) и Филине Бикхардт (Германия).

Небезразличие к будущему Летней школы Центра, которое выразили участники в своих отзывах, означает важность затронутой тематики и мероприятий такого формата для теоретиков и практиков третьего сектора в России и за ее пределами

Деятельность летней школы не ограничивалась форматом докладов и лекций. Участникам предлагались мероприя-

тия интерактивного характера. В день открытия Гульнара Миннигалеева провела игру на знакомство и сплочение по принципу speed-dating. На одном из занятий с Ириной Краснопольской участники практиковались в самостоятельном формировании сценариев и объяснению факторов, приведших к такому развитию событий, по методике World Economic Forum. Кроме того, был проведен круглый стол на тему политики государства и общественной поддержки в разных государствах. Представители стран ближнего зарубежья (Казахстан, Кыргызстан, Приднестровье, Таджикистан) и Евросоюза (Германия, Великобритания, Польша) рассказали о становлении гражданского общества в своих регионах. Также было организовано посещение сообщества Impact Hub, сотрудники которого рассказали о каждодневном воплощении на практике принципов социального предпринимательства. Организация предоставляет бизнесу, ориентированному на социальную сферу, многоплановую поддержку посредством как материальной помощи, так и обучающих тренингов.

Даты проведения школы совпали в этом году с двумя масштабными праздниками, проходившими в Москве: Днем Вышки, в честь которого в Парке культуры им. Горького традиционно проходит многоформат-

ный фестиваль, и Днем города Москвы. В свободное от занятий время участники имели возможность посетить запоминающиеся мероприятия.

Основным результатом обучения в летней школе стали групповые проекты, которые участники готовили в течение всей недели и презентовали в последние дни. По итогам презентаций выступавшие получали обратную связь в виде не только оценок, выставляемых слушателями, но и замечаний экспертов, выделивших сильные и слабые стороны подготовленных форсайт-проектов.

Небезразличие к будущему Летней школы Центра, которое выразили участники в своих отзывах, очевидно, означает важность затронутой тематики и мероприятий такого формата для теоретиков и практиков третьего сектора в России и за ее пределами. Ирина Мерсиянова рассказала о таких возможностях сотрудничества с Центром, как участие в тематической сессии ежегодной Апрельской конференции, семинарах и встречах на «ВысШЭМ уровне», а также в программе содействия формированию профессионального сообщества исследователей гражданского общества.

Подробнее с материалами Летней школы 2016 можно ознакомиться на сайте: <https://grans.bse.ru/grans-school/2016all>

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ застряла в XIX веке!

НКО должны начать говорить на языке бизнеса, начать использовать инструменты бизнеса, термины бизнеса. Конечно, очень тяжело переключиться на эту систему мышления и при этом не забыть о своей главной миссии, но суть в том, что правда находится где-то посередине. Нужно вырваться из ловушки исключительно благотворительной деятельности. НКО должны помнить, что, занимаясь инвестициями, они все-таки стремятся к тому, чтобы делать добро.

К СВЕДЕНИЮ:

Профессор *Лестер М. Саламон* — один из самых известных исследователей некоммерческого сектора экономики, инициатор и руководитель ряда масштабных научных проектов. Он изучает современные механизмы финансирования проектов социального предпринимательства: вторичные социальные рынки, социальные биржи, ценные бумаги и облигации, имеющие хождение в данной сфере.

Результатом исследований стали книги «Новые формы филантропии: Путеводитель по новым действующим лицам и методам, меняющим мировую благотворительность и социальное инвестирование» и «Эффективность во благо».

С 2014 года профессор Саламон совмещает работу в США с научным руководством Международной лабораторией исследований некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автор: Митя АЛЕШКОВСКИЙ,

председатель совета благотворительного фонда «Нужна помощь», общественный деятель и волонтер, взял интервью у руководителя Центра исследований гражданского общества Университета Джонса Хопкинса (Балтимор, США) и научного руководителя Международной лабораторией исследований некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Лестера САЛАМОНА 21 сентября в Московской школе управления «Сколково», где прошла презентация книги Лестера Саламона «Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования». Это интервью с профессором экономики, с человеком, который меняет систему благотворительности и филантропии в мире. Если вы профессионально занимаетесь благотворительностью или фандрайзинговыми проектами, и если вы дочитаете интервью до конца, вы узнаете, как привлечь финансирование для реализации любого социального проекта, независимо от его объемов. Эти идеи настолько инновационны и одновременно настолько очевидны, что удивительно, почему до сих пор в России благотворительные организации не используют их повсеместно для реализации собственных проектов.

— В своей книге Вы описываете принципиально новый подход к филантропии. Как Вы считаете, а у обычной филантропии и обычной благотворительности есть шансы на выживание в будущем?

— Конечно да. В моей книге «Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования» описана масса возможностей. Поначалу мы считали, что новая филантропия сможет заменить классическую филантропию с помощью нового подхода, но потом поняли, что это не работает, что все равно требуется некое исходное финансирование, которое может предоставить классическая филантропия. При этом, конечно, лучше всего будет, если они будут работать вместе. Именно за этой совместной деятельностью и будущее.

— Вы говорите, что сейчас в благотворительности происходит настоящая революция, и сравниваете ее с большим взрывом. В чем она выражается?

— В первую очередь революцией это можно назвать не потому, что в мире филантропии появилось множество новых сервисов, игроков и проектов, а потому что изменения, о которых я пишу в своей книге, уже произошли. Хотя, конечно, в филантропии происходило несколько революций. Сначала революция случилась, когда появилась концепция венчурной филантропии. Это была первая революция. Но изменения были очень скромными по сравнению с теми, о которых говорю я. Тогда просто речь шла о том, что гранты будут использоваться несколько иначе.

Но это были по-прежнему гранты, в то время как сейчас возникло целое созвездие новых инструментов, возникла идея финансового рычага, и это очень сильно отличается от классической филантропии. И революция, которая происходит сейчас, может дать нам мощнейший толчок для развития, и в наших силах будет решить социальные проблемы по всему миру.

Отказ от грантов как главной системы финансирования проектов стал основной причиной того большого взрыва, той революции в филантропии, о котором мы говорим сегодня.

Гранты всегда были основной движущей силой всех благотворительных проектов, но если мы посмотрим на другие сектора экономики, то увидим, что они пошли значительно дальше простого использования имеющихся средств в своих финансовых операциях. Бизнес использует займы, облигации и множество разных инструментов для расширения доступных финансовых ресурсов. Правительства по всему миру тоже используют те же самые инструменты — государственные займы, системы вычета налогов и так далее. Но только сектор филантропии и благотворительности со своими финансовыми инструментами застрял в девятнадцатом веке. И, собственно, моя книга как раз об этом — это попытка вытащить филантропию и благотворительность из девятнадцатого столетия в двадцать первый век. Чтобы сделать этот шаг, мы должны научить благотворителей использовать все возможные инструменты, чтобы получить максимальный эффект от использования финансовых средств.

Основная идея заключается в том, что современная филантропия должна создавать финансовый рычаг для решения собственных задач, то есть систему, при которой, если сказать образно, даже такие слабые люди, как я, могли бы поднимать тяжелые грузы. В своей книге я описываю возможности того, как использовать небольшие финансовые ресурсы для того, чтобы привлекать значительно большие суммы для решения социальных задач, стоящих перед благотворительными организациями по всему миру.

» Современная филантропия должна создавать финансовый рычаг для решения собственных задач, то есть систему, при которой, если сказать образно, даже слабые люди могли бы поднимать тяжелые грузы

— Как это работает?

— Многие из этих «новых» инструментов, конечно, как уже говорилось, не являются новыми. Займы, доленое финансирование, облигации и секьюритизация давно возникли в мире частных финансов и все чаще используются и государственными органами. Новым является их применение в сфере благотворительности и социальных инвестиций.

Все более привлекательными для этой новой области их делает возможность использования финансового и кредитного рычагов. Это позволяет направлять в социальные проекты дополнительные ресурсы того же типа и масштаба, что используют банки, инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды и VIP-клиенты. К примеру, фонд или частное лицо, выдавая грант или делая пожертвование, обычно создают социальную ценность, эквивалентную только этому гранту или пожертвованию. Но если тот же фонд или частное лицо используют свои средства для выдачи гарантий по займу, предоставляемому коммерческим банком или пенсионным фондом, то они могут пустить в дело гораздо большую сумму по сравнению с той, которой рискуют.

Например, благотворительный фонд Gates Foundation создал программу для финансирования школ для одаренных детей в США. Операционные расходы в этих школах покрывает правительство США, но оно не выделяет средств на расширение школ, ремонт зданий и покупку необходимого оборудования. И для решения этой проблемы школам понадобились средства — триста миллионов долларов, за которыми они обратились в фонд Билла и Мелинды Гейтс. Gates Foundation наняли финансовых консультантов для анализа ситуации. Те ска-

зали, что выдавать грант в 300 миллионов долларов — это безумие, потому что, хотя эти школы и являются некоммерческими организациями, но все же это предприятия, которые получают стабильный доход. А это значит, что они могут взять средства в долг под маленький процент и возвращать их в течение долгого времени. И фонд Гейтсов выпустил облигации стоимостью 30 миллионов долларов, которые стали гарантией для того, чтобы финансовые компании привлекли необходимые для строительства школ 300 миллионов долларов на Нью-Йоркской фондовой бирже. При этом финансовые компании, занимающиеся привлечением средств, не дали ни цента своих денег, они дали только финансовые гарантии, предоставленные фондом Гейтсов.

— То есть Gates Foundation не потратили ни одного доллара и привлекли 300 миллионов долларов?

— Да, именно так. Они просто выдали гарантии. Фонд дал гарантии на облигации, а если дать гарантии на облигации, то это снижает риск для приобретателя облигаций, соответственно, можно предложить более низкую процентную ставку, и эту процентную ставку школы могли себе позволить выплачивать.

Таким образом, мы использовали финансовый инструмент для того, чтобы помочь филантропии. Вот вам и пример того, как можно использовать новые рычаги, чтобы повышать воздействие филантропии в десятки и даже сотни раз.

— Money makes money?

— Ну да, практически. В данном случае активы помогают привлечь деньги. Другой пример — правительство предоставляло налоговые льготы тем, кто выдавал кредиты на строительство малобюджетного жилья, в котором, соответственно, могли бы жить семьи с низким доходом.

— Эта стратегия работает не только для инвесторов, для тех, у кого есть деньги, для организаций, но еще и для государства?

— Да-да, именно так. Правительство может быть одним из участников в такого рода договоренностях. Например, государственное агентство США по международному развитию выступило гарантом по займу, который предоставлял известный инвестиционный банк JP Morgan. JP Morgan представляла группу инвесторов. Правительство США гарантировало этот заем, его можно было предоставить по более низкой процентной ставке. И опять же, правительству это не стоило ни цента. В итоге малые предприятия, действовавшие в сельско-

хозяйственном секторе в Африке, получили займы по низким ставкам. Таким образом можно использовать финансовые инструменты, финансовые рычаги для того, чтобы получать большие деньги в качестве инвестиций.

Первым делом нужно попытаться понять для себя, что можно сделать для того, чтобы некоммерческая организация превратилась в деятельность, которая приносит деньги

— Приведу пример того, как, на мой взгляд, это может работать в России. У нас есть фонд «Шередарь». Этот фонд занимается реабилитацией детей после онкологических заболеваний. И мы, наш фонд, которым я руковожу, частично финансировали создание их центра, который несколько раз в год используется как реабилитационный, а в остальное время его сдают в аренду всем желающим, и он приносит прибыль фонду, которая по закону может быть направлена только на уставные цели, то есть на реабилитацию детей, перенесших онкологические заболевания. Такую схему Вы называете в своей книге «самофинансируемой некоммерческой системой»?

— Да, это широко распространенный вариант действий филантропических организаций в самых разных странах мира. Например, одно и то же помещение используется для разных целей, для благотворительных и коммерческих. Мы это называем «симфонией благотворительности».

Вопрос в другом: что было бы с детьми, если бы этого центра реабилитации не существовало? Это легло бы дополнительным грузом на бюджет государства, или, может быть, дети не получили бы медицинской помощи, потому что у государства нет денег на дополнительные расходы. Поэтому, чтобы государство не тратило денег, которых у него нет, ему надо предложить, например, вариант с облигациями, о котором я говорил раньше.

Суть в том, что такая организация может сказать: если бы нас не было, то вам пришлось бы нести дополнительные расходы, ну, или просто никому бы не было дела до детей. Может быть, стоит начать с того, что уже существуют какие-то организации, которые тратят большие деньги на то, чтобы реабилитировать детей после раковых заболеваний? И такая организация (как например, тот фонд, о котором Вы говорите), могла бы прийти к государству и сказать, что они уже занимаются этой проблемой давно и успешно, и государству не нужно создавать новые громоздкие структуры для ее решения, а надо просто поддержать этот фонд. Причем не обязательно финансово.

Или, например, организация, которая помогает реабилитировать детей, ведущих преступный образ жизни. Она может сказать: мы найдем частного инвестора, который оплатит реабилитацию детей, если вы даете гарантии возврата затрат этого инвестора в том случае, если у нас дело пойдет. То есть это просто взгляд на тот же вопрос с другой стороны. Вместо того чтобы пытаться найти предприятие, которое будет управлять этим реабилитационным центром, реабилитационным лагерем, что принципиально отличается от обычной коммерческой деятельности, вы предлагаете проект, который поможет правительству сэкономить средства.

— Что может сейчас предпринять маленькая некоммерческая организация в России для того, чтобы выстроить такую самофинансируемую систему? Что-то самое простое. Потому что многие НКО прочтут Ваши ответы, и они начнут думать о том, что же они могут предпринять.

— Мне кажется, что первым делом нужно попытаться понять для себя, что можно сделать для того, чтобы некоммерческая организация превратилась в деятельность, которая приносит деньги. И тут есть ряд способов. Мне кажется, что в России главная стратегия заключается в том, чтобы привлечь к этому правительство, потому что оно участвует во многих сферах социального обеспечения, и поэтому можно объяснить ему, что оно сможет сэкономить на этом средства. Например, средства на поддержание жизнедеятельности тех или иных объектов. Не нужно пытаться получить операционный доход, не нужно искать гранты. Задача — разработать стратегии устойчивого финансирования.

Для этого нужно, во-первых, найти ряд инвесторов, таких, например, как фонд «Наше будущее», которые хотели бы получить идеи для того, чтобы получить исходное финансирование. И второе — нужно найти инвесторов на рынке, реальных инвесторов, которых будет легче привлечь, если удастся убедить власть в том, чтобы она оказала поддержку. Потому что если не удастся привлечь органы власти, то сделать это будет гораздо сложнее.

В Высшей школе экономики мы провели исследование и пришли к выводу, что в некоторых регионах России на самом деле работают очень прогрессивно мыслящие чиновники. Они уже задумываются о том, как сделать регионы более привлекательными для бизнеса. Но, в конце концов, у бизнесменов дети тоже могут заболеть раковыми заболеваниями, поэтому они понимают, что создание таких центров, о котором мы говорили ранее, очень важно.

Такого рода послы очень важны. И когда удастся найти два или три региона, остальные просто последуют их примеру.

— Как Вы считаете, какие перспективы в нашей стране у того подхода к филантропии, о котором Вы рассказываете в своей книге?

— Это очень сложный вопрос. Многое зависит от того, насколько государственные служащие будут восприимчивы к тому, что мы сейчас предлагаем. В России существуют две реальности. С Запада видна только одна из них. Это та реальность, которая говорит, что все социально значимые организации действуют в крайне жестких рамках, у них очень много ограничений.

С другой стороны, мы видим, что есть совершенно иная реальность. Государство запустило крупные проекты поддержки социально значимым организациям. В этих программах не так много денег, но предоставляется техническая и разная другая нефинансовая помощь. Я думаю, что в правительстве есть люди, которые понимают, что необходимо привлекать к оказанию гуманитарных услуг неправительственные организации, для того чтобы в стране жилось лучше.

Поэтому задача — найти людей, которые думают так же. Но тем не менее я таких людей в России знаю, и это в меня вселяет оптимизм. Нужно просто стараться найти таких людей, которые хотят

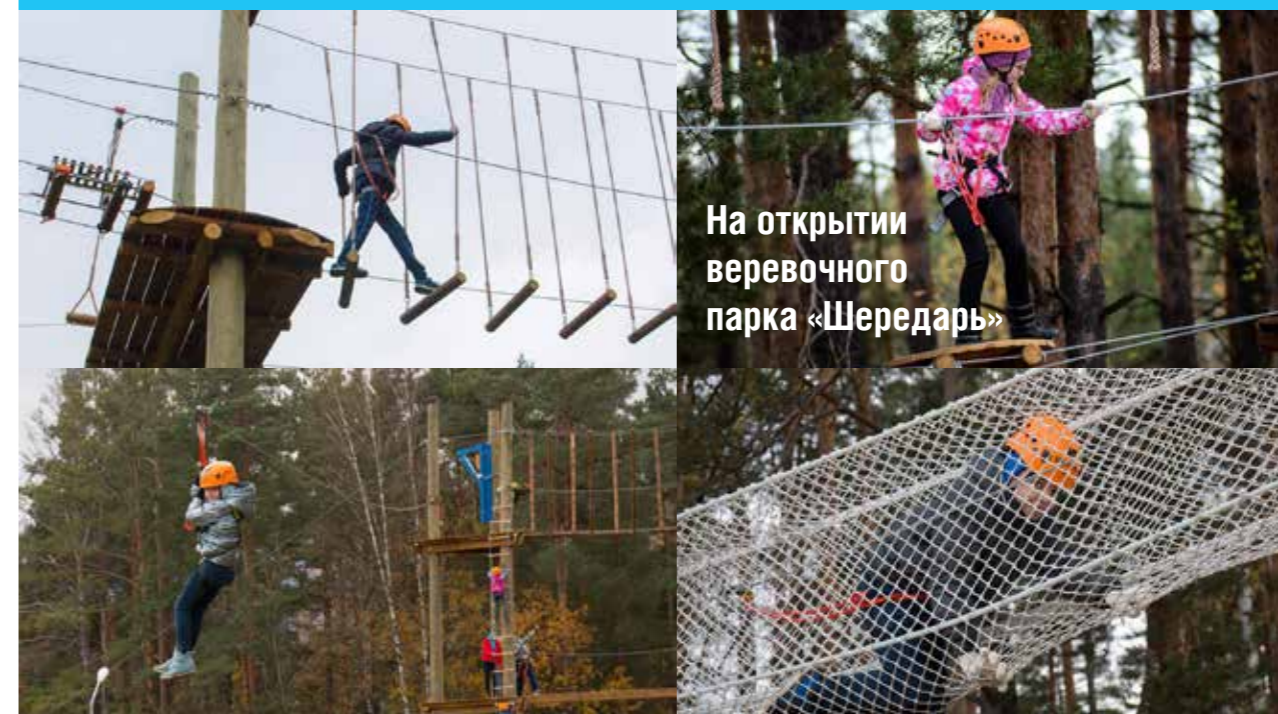
экономить бюджетные деньги и которые могут помочь решить различные проблемы в области здравоохранения, помощи пожилым, детям, животным и многим другим. Ведь правительство сейчас тратит огромные деньги на эти проекты, и при этом есть реальная возможность снизить эту финансовую нагрузку, и есть целый ряд примеров того, как правительство может это сделать. Возможно, имеет смысл начинать с регионов, потом можно будет постепенно вывести это на уровень Москвы.

— Должны ли некоммерческие организации действовать по принципам бизнеса, или им надо жить какой-то отдельной собственной жизнью?

— Я думаю, что здесь не нужно ставить вопрос «или-или», нужно совмещать. НКО должны начать говорить на языке бизнеса, начать использовать инструменты бизнеса, термины бизнеса. Конечно, очень тяжело переключиться на эту систему мышления и при этом не забыть о своей главной миссии, но суть в том, что правда находится где-то посередине. Нужно вырваться из ловушки исключительно благотворительной деятельности. НКО должны помнить, что, занимаясь инвестициями, они все-таки стремятся к тому, чтобы делать добро.

К СВЕДЕНИЮ:

ШЕРЕДАРЬ, негосударственный благотворительный фонд, единственный в России, проводящий реабилитационные программы для детей, переживших онкологические, гематологические и другие тяжелые заболевания.

На открытии веревочного парка «Шередарь»

Возвращаем желание жить! Фонд «Шередарь»

— В книге Вы используете понятие «преобразующие инвестиции». Что Вы под этим подразумеваете?

— Говоря об инвестициях, я имею в виду такую деятельность, которая приносит социальную выгоду. Можно, конечно, ждать, что это будет делаться в рамках филантропической деятельности, но в филантропии невозможно всю эту выгоду выразить в цифрах. Второй главный принцип заключается в том, что, даже если деятельность некоммерческая, все равно она должна приносить некий доход, некую прибыль. То есть это трата, которая проводится с ожиданием того, что в конечном итоге она даст некий доход.

— Эти инвестиции должны быть именно в социально значимые проекты? Что Вы называете социально значимыми проектами?

— В книге есть четкое определение: это проекты, которые приносят выгоду для какой-то группы людей, которая раньше этой выгоды не имела. Или это проекты по сохранению окружающей среды. Такого рода проекты можно назвать социальными.

— Слушая Вас, я понимаю, что разница в проблемах между российским третьим сектором и американским третьим сектором невелика. Есть много общих вызовов и проблем, скажем так.

— Да.

— Но наша страна на 129 месте в рейтинге CAF World Giving Index, а Америка — на первом. Что нам нужно в первую очередь изменить, чтобы подняться в этом

рейтинге? Если мы испытываем примерно одинаковые проблемы, то откуда такая большая разница?

— Я думаю, что в реальности разрыв очень небольшой. Во-первых, существует огромный миф об американской филантропии. В реальности все не так блестяще. Если посмотреть на все НКО, которые занимаются здравоохранением, образованием, социальными услугами, культурой и искусством, если всех их вместе соединить и спросить, какую долю доходов вы получаете от филантропии — от частных лиц, от фондов, от корпораций...

Вот у меня встречный вопрос: какую часть доходов, какую часть бюджета НКО составляет филантропия, благотворительные взносы?

— Не знаю.

— Ну, как Вы думаете?

— Процентом пятьдесят?

— Нет. Большинство американцев ответит: 70–80%. На самом деле только десять процентов. То есть мы жертвуем совсем немного своего личного дохода, где-то 2%.

— Но при этом у вас доходы высокие.

— Тем не менее 2% — это совсем немного. Следом за нами идет Великобритания. Они жертвуют 1,4%. Но Вы, конечно, правы — личный доход наших граждан высок, и размер сектора тоже большой. Но при этом не надо думать, что он столь велик.

Поэтому, конечно, чтобы эту проблему решить, нужно, во-первых, увеличивать масштабы благотворительной деятельности, но помимо этого нужно просто повышать доходы наших граждан. В Великобритании, например, НКО получают от правительства в четыре раза больше, чем от благотворительных взносов. В Западной Европе эта цифра составляет 60–70% от правительства и только 3–4% от частных пожертвований. А остальное — собственный доход НКО.

— Это происходит, потому что правительства заинтересованы в работе некоммерческих организаций? Или потому что у них много денег?

— По ряду причин. Исторически в нашей стране правительство не так активно помогало социальной сфере, как в вашей. И поэтому, когда мы начали развивать филантропическую деятельность, никакие госорганы этим вообще не занимались, всем этим занимались только благотворительные организации. Но в конечном итоге государство обнаружило, что для него более выгодно, более эффективно привлекать к решению социальных проблем НКО вместо того, чтобы заниматься этим самостоятельно. Особенно если учесть, что правительство увидело, что население требует более качественного здравоохранения и образования, чем правительство в состоянии предложить. Поэтому правительство могло либо просто уйти из этого поля, либо попытаться найти организации, которые уже успешно действуют в своей сфере, и привлечь их. И они просто начали финансировать организации, у которых есть опыт.

— Мне кажется, в России подобное развитие событий очень сложно себе представить.

— Но тем не менее это происходит. Помню, что в 2009 году Дума опубликовала стратегический документ, и с тех пор был разработан ряд документов, в частности, в Министерстве экономического развития, которые помогают региональным органам власти, стимулируют их работать в этом отношении. Во многих речах Президента России Владимира Путина эта идея также поддерживается.

— Но на самом деле все это работает не так хорошо, как это звучит.

— Да, я понимаю. Но я думаю, что не нужно отчаиваться, нужно продвигать эту концепцию, мою концепцию с тем, чтобы использовать существующие возможности.

— Что Вы подумали, когда узнали, что Ваша книга будет опубликована в России?

— Я очень обрадовался, потому что я знаю, что русские — умные люди, моя работа поможет им взглянуть на мир иначе.

— Наш фонд работает с сотнями некоммерческих организаций по всей стране. И одна из обязательных вещей, которые мы теперь будем делать, — мы будем давать им эту книгу. Именно поэтому я взял сегодня несколько экземпляров. Я уверен, что они разлетятся моментально, так что за распространение Ваших идей в России Вы можете быть спокойны. В нашем лице Вы нашли союзника.

<http://medclown.ru>
Больничные клоуны

XII КОНФЕРЕНЦИЯ ISTR:

УЧЕНЫЕ НИУ ВШЭ ПРЕДСТАВИЛИ РЕКОРДНОЕ КОЛИЧЕСТВО ДОКЛАДОВ

Конференция Международного сообщества исследователей третьего сектора (International Society for Third Sector Research — ISTR) проводится раз в два года и является одним из крупнейших научных событий в своей области. ISTR — это организация, чья деятельность нацелена на создание глобального сообщества исследователей и других акторов, заинтересованных в обсуждении и развитии знаний о третьем секторе и его влиянии на благополучие людей и планеты. С 1992 года ISTR содействует продвижению исследований гражданского общества, некоммерческого сектора и филантропии, объединяя ученых и практиков различных дисциплин из 80 стран мира. В этом году в Стокгольме состоялась двенадцатая конференция ISTR на тему «Третий сектор в период трансформации: отчетность, прозрачность и социальная инклюзия».

В этом году в конференции приняли участие более 600 человек. Россию представляло 26 участников, причем 21 из них являются сотрудниками Высшей школы экономики, в основном — Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (далее — Центр), включая Международную лабораторию исследований некоммерческого

сектора и Научно-учебную лабораторию междисциплинарных исследований некоммерческого сектора. Таким образом, в этом году НИУ ВШЭ представила самую многочисленную делегацию среди всех университетов. Следующей по численности была делегация Университета Индианы (США), в составе которой было 15 человек.

НКО должны быть действительно некоммерческими

Научный руководитель Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Лестер Саламон выступил с докладами на двух секциях, посвященных оценке влияния добровольчества на международном уровне, а также дискуссиям на секции «Современные вопросы российского гражданского общества» и организатором-модератором секции «Ре-концептуализация третьего сектора: по направлению к новому консенсусу».

Научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Лев Якобсон выступил модератором сессии «Третий сектор и государство благосостояния», а также представил два доклада. Один из них был посвящен экспертному сообществу как интерфейсу взаимодействия гражданского общества и публичной власти. Второй — условию нераспределения прибыли в НКО. В докладе было отмечено, что зафиксированный как в российском, так и в международном законодательстве важнейший признак некоммерческих организаций, а именно, запрет на распределение прибыли между участниками, может послужить важным фактором укрепления общественного доверия к НКО.

В силу ряда особенностей, присущих российскому некоммерческому сектору, таких как единоличный тип руководства НКО, основывающийся на личности сильного лидера, слабость горизонтальных связей внутри сектора и др., перспективы формирования коалиции в поддержку соблюдения требования нераспределения прибыли в НКО остаются неопределенными.

Патернализм или партнерство?

В рамках конференции сотрудниками Центра были организованы две сессии, посвященные вопросам деятельности российского гражданского общества. Модератором одной из сессий «Гражданское общество в гибридных режимах: НКО в современной России» стал ведущий научный сотрудник Международной лаборатории Стефан Топлер. На сессии были представлены два доклада сотрудников лаборатории, основанных на анализе результатов трехлетнего эмпирического исследования (140 интервью с представителями НКО, экспертами региональными и муниципальными властями).

В совместном докладе Уллы Папе и Юлии Скоковой «Роль некоммерческих организаций и формировании политики: региональная перспектива» были рассмотрены различные теоретические подходы к анализу роли негосударственных акторов в процессе разработки и формирования политики и программ, на основе которых авторы проанализировали полученные лабораторией эмпирические результаты, представили типологию российских некоммерческих организаций, а также показали различные стратегии влияния на процесс принятия решений и факторы, способствующие успешному влиянию.

В докладе стажеров-исследователей Александра Зверева и Марии Мясниковой были проанализированы ценности в отношении государства, доминирующие среди представителей НКО в России. У них присутствуют как установки патернализма (предполагают иждивенческие настроения), так и партнерства (характерна активная независимая позиция), а также смешанные установки. При этом настроения среди НКО во многом зависят от проводимой в регионе политики. Было отмечено, что программа Минэко-

номразвития имела четкие критерии (социальный результат, охват благополучателей, привлечение собственных средств и т.д.) и способствовала формированию партнерского типа отношений. Однако реализация программы на региональном уровне отличается в зависимости от того, какой орган исполнительной власти ответственен за ее осуществление.

Меньше бумаг

Научный сотрудник Международной лаборатории Ирина Краснополянская и директор Центра Ирина Мерсиянова выступили на сессии «Современные вопросы российского гражданского общества», организованной руководителем образовательной программы «Сравнительные социальные исследования НИУ ВШЭ» Кристианом Фрелихом. Доклад «Вклад государственной поддержки в развитие третьего сектора в российских регионах» был основан на результатах работы Международной лаборатории и результатах обследования НКО в рамках мониторинга состояния гражданского общества в России, проводимом Центром с 2006 года.

В докладе была проанализирована программа Минэкономразвития по финансированию региональных бюджетов для поддержки социально ориентированных НКО в регионах. Авторы продемонстрировали положительные эффекты программы для развития региональных программ поддержки НКО, интенсификации взаимодействия региональных органов власти с некоммерческими организациями.

При этом программа имеет ряд особенностей, ограничивающих ее потенциал поддержки сектора. Речь идет об особенностях процедуры, в ряде случаев излишних требований к оформлению заявки и отчетам по грантам, а также об относительно небольшом разме-

ре финансирования и краткосрочном характере программы. В результате не все НКО, кто нуждается в поддержке, могли ее получить в силу недостатка компетенции и ресурсов для выполнения требований к подаче заявки и отчетности по проекту. В комментариях к выступлению Лестер Саламон подчеркнул, что вклад в целом хорошо организованной программы государственной поддержки был ограничен институциональными условиями и особенностями реализации процедур.

Что мешает развитию межсекторного партнерства

Ведущий научный сотрудник лаборатории Владимир Беневоленский выступил с докладом на тему «Государственное регулирование российского некоммерческого сектора: случай социально ориентированных НКО в контексте международных сопоставлений роли и места НКО в системах социального благосостояния стран Центральной и Восточной Европы в период постсоциалистического транзита».

Докладчик показал, что в эпоху глобализации отношения некоммерческих организаций с государством нередко рассматриваются сквозь призму теории «непрямого государственного управления», в рамках которой межсекторное партнерство при предоставлении широкого спектра социальных услуг расценивается как

укоренившаяся особенность современного социального государства. Рост некоммерческого сектора в странах постсоциалистического транзита в значительной мере обусловлен ростом числа НКО, предоставляющих социальные услуги и выступающих в роли партнера и помощника государственных органов, ответственных за социальную сферу.

Аудитории было интересно узнать, что к числу факторов, тормозящих межсекторное партнерство в социальной сфере, можно отнести и недостаточный уровень общественного доверия к НКО, к уровню их профессионализма, а также отсутствие действенных механизмов привлечения профильных НКО к участию в формулировании государственной социальной политики и др. Вместе с тем необходимость повышения эффективности и качества социальных услуг, в том числе в таких основных отраслях социального сектора, как образование и здравоохранение, в долгосрочной перспективе приведет к расширению межсекторного партнерства, развитию инструментария государственной поддержки НКО, оказывающих социальные услуги населению, к интеграции НКО, наряду с государственными социальными учреждениями в общую систему современного социального государства.

Дальнейший анализ особенностей взаимодействий государства и некоммерческих организаций

в России был представлен в совместном докладе Владимира Беневоленского и Стефана Топлера на тему «Зависимость от государства: причины и последствия, российский кейс». Стефан Топлер также рассказал о разных аспектах взаимодействия государства с частными фондами в США, а также с организациями для людей с инвалидностью в России.

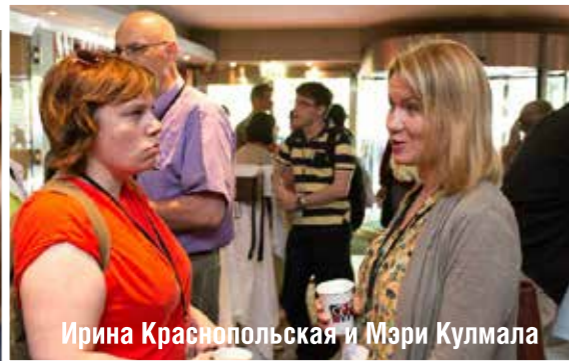
Международное сотрудничество

Кроме обсуждения научных вопросов важной составляющей конференции стал научный обмен опытом с иностранными коллегами. В сессиях приняли участие и исследователи из других стран, которых Высшая школа экономики уже неоднократно принимала на Апрельской конференции разных лет: Мери Кулмала (Финляндия), Элеанор Биндман (Великобритания), Сергей Любовников (Великобритания) и другие, что свидетельствует о том, что НИУ ВШЭ становится центром притяжения для исследователей гражданского общества и некоммерческого сектора со всего мира.

Следует отметить, что Центр исследований гражданского общества и некоммерческого общества под руководством Ирины Мерсияновой уже с 2008 года реализует Программу содействия формированию профессионального сообщества исследователей гражданского общества на территории стран постсоветского пространства. По инициативе руководителя образовательной программы «Сравнительные социальные исследования» НИУ ВШЭ Кристиана Фрелиха была создана региональная сеть исследователей из Центральной и Восточной Европы, а также постсоветских стран, в организационный комитет которой вошли сотрудники Центра Гульнара Миннигалеева и Стефан Топлер.

Лестер Саламон с коллегами

Ирина Краснополянская и Мэри Кулмала

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

публикаций Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Vladimir B. Benevolenski, Toepler S. Modernizing Social Service Delivery in Russia: Evolving Government Support for Nonprofit Organizations // *Development in practice*. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 64–76.

Россия в последнее время сокращает политически активное гражданское общество путем повышения степени регулирования и сокращения возможности получения иностранной

поддержки. Тем не менее, аполитичная, услуга ориентированная часть гражданского общества не попадают под действие данной ограничительной политики. В данной статье рассматриваются различающиеся позиции российского правительства по отношению к гражданскому обществу, характер и уровень/размер государственных инструментов поддержки некоммерческих организаций и перспективы их развития.

Salamon L.M., Sokolowski S. Beyond Nonprofits: Re-conceptualizing the Third Sector // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2016. Vol. 27. No. 4. P. 1515–1545.

Концепция «третьего сектора» за пределами государства и рынка является, вероятно, одним из самых загадочных понятий в современном политическом и социальном дискурсе, охватывающим огромное количество разнообразных институтов и паттернов поведения, лишь сравнительно недавно начавших восприниматься в общественном или научном дискурсе как отдельный сектор. Но до сих пор предложенное понятие вызывает серьезные опасения. Первоначальная работа над концепцией была ориентирована на то, что до сих пор широко рассматривается в качестве институционального ядра, то есть на огромный массив НКО и добровольцев, а также оплачиваемых работников, мобилизованных данными НКО. Данные институты разделяют важную характеристику, которая делает возможным дифференцирование некоммерческих предприятий: факт запрета распространения любой прибыли среди инвесторов, директоров или иных бенефициариев заинтересованных сторон. Данный запрет предполагает, что НКО должны служить некоему более широкому общественному интересу. Многие европейские ученые считают данное концептуальное допущение слишком узким, утверждая, что кооперативы, общества взаимопомощи, и, в последние годы, «социально ответственные предприятия» и различные социальные нормы также должны быть включены.

Тем не менее данное понятие остается недостаточно осмысленным. Данная статья исправляет данный недостаток и представляет собой консенсус-

ное переосмысление третьего сектора, разработанное группой ученых, работающих над проектом по исследованию влияния третьего сектора Европейской ассоциации.

” Концепция «третьего сектора» за пределами государства и рынка является, вероятно, одним из самых загадочных понятий в современном политическом и социальном дискурсе, охватывающим огромное количество разнообразных институтов и паттернов поведения

Jakobson L. I., Rudnik B., Toepler S. From liberal to conservative: shifting cultural policy regimes in post-Soviet Russia // *International Journal of Cultural Policy*. 2016. P. 1–18.

В данной статье анализируется эволюция российской политики в сфере культуры и общей концепции «государства всеобщего благосостояния» в социальной сфере с конца советской эпохи до настоящего времени. Конец Советского Союза означал начало десятилетий либерализации, стремление государства уменьшить свою роль в сфере культурной политики и увеличить роль рынка и частной поддержки в сфере культуры. Но экономические трудности переходного периода и потеря филантропических традиций после 70-летнего периода коммунизма, привели к смене либерального политического режима на новую культурную политику консенсус. Данная политика в большей степени схожа с консервативным режимом государства благосостояния — государство возвращается к доминирующей роли в поддержке культурной политики.

Salamon L.M., Toepler S. Government-Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? // *Voluntas*. 2015.

Данная статья бросает вызов существующим широко распространенным философским и концептуальным теориям некоммерческого сектора и государства по поводу вопроса со-

трудничества между некоммерческими организациями и правительством. В статье обращается внимание на недостатки существующих теорий провалов рынка / провалов государства, затрудняющих выявление ключевых особенностей некоммерческого сектора, делающих сотрудничество сектора с государством естественным и необходимым путем к эффективности, а также упускающих некоторые присущие государству ограничения, делающие взаимодействие с некоммерческими организациями естественным и полезным путем к государственной эффективности. Далее в статье излагается ряд условий, которые должны быть выполнены обеими сторонами — некоммерческими организациями и государством — для развития «настоящего партнерства».

Krasnopolskaya I., Skokova Y., Pape U. Government-Nonprofit Relations in Russia's Regions: An Exploratory Analysis // *Voluntas*. 2015. Vol. 26. No. 6. P. 2238–2266.

Взаимодействие между государством и некоммерческим сектором всегда вызывало значительные дебаты в литературе о государственном управлении. В большинстве своем, существующие исследования были сосредоточены на западных

странах, где совместные формы правления стали ключевым элементом в предоставлении социальных услуг. Менее изученной

программа была реализована на местах, на региональном уровне, и как она оценивается участвующими в ней акторами.

Предложенная статья призвана раскрыть наличие «двойной реальности» путем сопоставления почти одновременного возникновения последней порции жестких нормативных правил/запретов для российских НКО и разработки ряда законодательных актов с впечатляющей «коробкой с инструментами» для разработки позитивных программ поддержки для так называемых социально-ориентированных российских НКО. Логически к выводу мы приходим в три этапа. В отличие от других работ, данная статья фокусируется на «коробке с инструментами» в виде программ поддержки НКО, принятых в данный период, а также на иных, в большей степени ограничительных мерах регулирования, таких как принятый Закон об иностранных агентах. И наконец, статья стремится разгадать загадку одновременного наличия конкурирующих реалий российской государственной политики в отношении некоммерческих организаций путем использования концептуальных линз, сформулирован-

является ситуация в странах с переходной экономикой, таких как Россия, где сотрудничество государства и некоммерческого сектора относительно новое явление, сформированное в неоднозначном контексте гибридного политического режима. В данной статье рассматривается характер и уровень государственно-некоммерческого взаимодействия на российском региональном уровне. Представленный анализ сосредоточен на принятой в 2010 г. программе Министерства экономического развития, призванной активизировать сотрудничество государственных органов с социально ориентированными некоммерческими организациями. В статье мы пытаемся понять, как данная

” Менее изученной является ситуация в странах с переходной экономикой, таких как Россия, где сотрудничество государства и некоммерческого сектора относительно новое явление

Salamon L. M., Benevolenski V., Jakobson L. I. Penetrating the Dual Realities of Government-Nonprofit Relations in Russia // *Voluntas*. 2015. Vol. 26. No. 6. P. 2178–2214.

ных Эллисон Грэм в попытке разобраться в серии странных действий, окружающих кубинский ракетный кризис более 50 лет назад.

Более подробная информация о публикациях представлена на сайте Центра в разделе «Публикации сотрудников»: <https://grans.hse.ru/publications>

ЦИТАТА НОМЕРА:

Современная филантропия должна создавать финансовый рычаг для решения собственных задач, то есть систему, при которой, если сказать образно, даже такие слабые люди, как я, могли бы поднимать тяжелые грузы

Лестер М. Саламон

